

№ 259. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2653.

15/2 сентября 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Константинополь.

Ввиду отозвания из Константинополя адмирала Лимпуса и других английских морских офицеров ¹ было бы весьма желательно, чтобы они направились в Севастополь, где обмен мнений с ними мог бы оказать большую пользу адмиралу Эбергарду ввиду близкого их знакомства с турецким флотом. Благоволите высказаться в этом смысле перед великобританским правительством, а также передать ему приглашение для двух английских морских офицеров из состава миссии Лимпуса или других по указанию адмиралтейства на наш Черноморский флот, как наши офицеры приглашены на английский флот.

Наше морское ведомство приглашает англичан ² именно на Черноморский флот, а не на Балтийский ввиду того, что на долю последнего выпадает пассивная роль, тогда как первому, вероятно, придется быть в деле ³.

С а з о н о в.

№ 260. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 572.

15/2 сентября 1914 г.

Копии в Бордо и Лондон.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 539 ⁴.

ний было возможно широко оглашено, что ввод румынских войск в Буковину последовал по нашему приглашению». «Это затруднит всегда возможный в будущем поворот Румынии на сторону».

¹ Об отозвании из Турции англ. прав-вом адмирала Лимпуса и всех англ. офицеров Гирс уведомил м-во ин. дел. тел. от 13 сент./31 авг. за № 1064 (опубл. Ор. кн., стр. 34, № 52).

² На желательность использования опыта чинов англ. морской миссии указывал Григорович в письме к Сазонову от 14/1 сент. за № 6729/754.

³ Тел. от 16/3 сент. за № 1091 Гирс доносил, что англ. морская миссия выезжает через Дарданеллы в Англию и что Маллет телеграфирует в Лондон, прося распоряжения о направлении из Афин двух офицеров в Севастополь.

⁴ Тел. Штрандмана от 7 сент./25 авг. за № 539 является ответом на тел. Сазонова в Ниш от 6 сент./24 авг. за № 2441, в которой последний сообщал, что серб. прав-во возобновило свою просьбу о разрешении занять стратегические пункты и что для этого не потребуются отвлечения сил с австр. фронта; подчеркивая желательность избежать «отвлечения Сербии от главной задачи» указывая на необходимость, «чтобы Греция и Черногория не воспользовались этим также для несвоевременного занятия разных частей Албании», Сазонов возражал против занятия указанных пунктов при условии, если это будет сделано «без огласки». В тел. за № 539 Штрандман, анализируя возможные по-

Военный агент телеграфирует из Валоны: «По моему мнению, разделяемому вполне французским военным агентом Фурнье, членом разграничительной комиссии, албанская граница не выгодна для сербов как в экономическом, так и в военном отношении, и после войны ее необходимо исправить, однако защищать ее можно отлично и теперь. Вообще так называемые стратегические пункты в сущности являются для сербов лишь предлогом для занятия возможно большей части Албании. Так как атака албанцев может быть легко инспирирована сербскими военачальниками, то не следует ни под каким предлогом и ни в каком случае разрешать сербам движение в Албанию, как вредное в военном отношении и чрезвычайно опасное в политическом». Ознакомивши с вышеизложенным французского и английского посланников, придерживаюсь прежнего мнения о невозможности предостерегать сербов от занятия удобных оборонительных позиций при ясно выраженном нападении албанцев. Относительно невыгодности нынешней албанской границы я руководствуюсь данными переписки и протоколов по разграничению. Касательно инсценирования албанской атаки продолжаю думать, что в случае существования у сербов такой воли, нас не обезопасит самое категорическое запрещение занять пункты. Поэтому осмеливаюсь предложить, причем французский посланник со мной совершенно согласен, чтобы сербскому правительству был дан следующий доверительный ответ: «Gouvernement de ... attire l'attention du gouvernement serbe sur les complications dangereuses qui se produiraient à la suite de l'occupation par les troupes serbes des points stratégiques en question, sauf dans le cas d'une déclaration de guerre par la Turquie à la Russie ou à la Grèce»¹.

следствия от движения серб. войск к стратегическим пунктам, предлагал «строго доверительно заявить» серб. прав-ву, что державы Согласия «не возражают против предполагаемого занятия войсками стратегических пунктов, но лишь в случае объявления Турцией войны России и Греции или явно обрисованного нападения албанцев на Сербию». Вместе с тем, по мнению Штрандтмана, следовало бы указать Сербии на опасность нарушения «существующего положения вещей в Албании». Франц. и англ. посланники, по сообщению Штрандтмана, разделяют его точку зрения. Тел. на имя Извольского и Бенкендорфа от 9 сент./27 авг. за № 2490 Сазонов, «находя мнение Штрандтмана заслуживающим внимания», указывал на желательность представления в Нише и просил вызвать соответствующие распоряжения англ. и франц. прав-в. Тел. от 10 сент./28 авг. за № 448 Бенкендорф сообщал о получении англ. представителем в Нише предписания сговориться со своими рос. и франц. коллегами по поводу представления серб. прав-ву. В тел. Извольского от того же числа за № 377 сообщалось, что Декассе обещал дать соответствующие инструкции франц. посланнику в Нише.

¹ «Правительство ... обращает внимание сербского правительства на опасные осложнения, которые могли бы возникнуть вследствие оккупации сербскими

Инструкции английского посланника дают ему приказ сделать первую часть этого заявления, и он уже испрашивает указаний и касательно случая объявления войны Турцией.

Ш т р а н д т м а н.

№ 261. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 576.

15/2 сентября 1914 г.

Копии в Константинополь и Афины.

Проехавшим вчера из Бухареста через Ниш греческим делегатам Пашич высказался в смысле настоятельной необходимости, чтобы Греция ныне шла навстречу турецким требованиям в вопросе островов и, имея в виду Эпир, довольствовалась предоставлением греческому населению Турции широких прав, которые, при неминуемом решении в будущем участи Оттоманской империи, явятся, как и в критском деле, обеспечением для достижения Грецией намеченной цели.

Ш т р а н д т м а н.

№ 262. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 1087.

15/2 сентября 1914 г.

Срочно.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 1084¹.

Считая благоприятным признаком пробуждающееся у турок сознание, что отмена юридических капитуляций могла быть молчаливо отодвинута на более отдаленный срок, чем ими было установлено, при условии получения ими уступок в области экономической, позволяю себе высказать нижеследующие соображения: если мы желаем, чтобы переговоры с турками привели к какому-либо положительному результату, и кроме того принимая во внимание их теперешнее настроение, нам уже нельзя ограничиваться отдаленными обещаниями, а необходимо стать на вполне конкретную почву. Только получив от нас существенные выгоды, разумные члены кабинета смогут, может быть, добиться сохранения Турцией нейтралитета. Ввиду того, что единственными державами, переговоры коих с Турцией по экономическим вопросам не закончены, являются Россия и Германия, то уступ-

войсками стратегических пунктов, о которых идет речь, за исключением того случая, если бы Турция объявила войну России или Греции».

¹ Тел. от 15/2 сент. за № 1084 (опубл. Ор. кн., стр. 35, № 54) Гирс сообщал о своем разговоре с Талаатом и Халилем, обнаружившими готовность «войти в соглашение с нами» по вопросу о капитуляциях, отделив «экономическую часть вопроса от юридической» и «отложив отмену последней на некоторое время».

ки, которые мы сделали бы в этой области, ударили бы главным образом по Германии, имеющей здесь несравненно более численную колонию и более значительные торгово-промышленные интересы, нежели мы. Поэтому, если бы было признано необходимым не дать туркам безвозвратно перейти на сторону немцев, уступки, представляющиеся возможными, несмотря на сравнительный убыток, который мы несомненно, получили бы, коснулись бы вопросов: «теметту», нами давно уже принципиально предоставленного Порте, таможенных и косвенных налогов, монополий и отчасти почт. Безусловно необходимо было бы при этом сохранение нами более нужных из юридических капитуляций, как-то в вопросах: личного статута иностранцев, неприкосновенности личности, за исключением случаев «*flagrant délit*», неприкосновенности жилищ с ограничением, допущенным 25 статьей греко-турецкого арбитража послов, неприкосновенности торговых судов, неподсудности туркам дел об аварии. Желательно настоять на сохранении консульских тюрем для предварительного заключения, на праве консула официально следить за ходом всего процесса при замене защиты драгоманов введением апелляционных и кассационных инстанций по примеру Египта. Все производящиеся судебные дела подлежат решению в существующем ныне порядке. Большим приобретением считал бы, если бы удалось оговорить уступки возвращением к *status quo* в случае неоправдания оказываемого туркам доверия. Вопросы, касающиеся юридических капитуляций, возможно, полагаю, оттянуть на некоторое время. Экономические же вопросы я полагаю бы разбить, если удастся, на две части — фискальную и таможенную ставок. Последняя требует времени для заключения торговых договоров, и мы могли бы лишь, быть может, согласиться теперь на 4% надбавку. Фискальная же часть требует немедленного решения, и я просил бы, ввиду крайне краткого времени до наступления срока отмены капитуляций, телеграфных указаний. Мои оба сотоварища в принципе согласны со мною и телеграфируют приблизительно в том же смысле своим правительствам. Не знаю еще мнения Бомпара относительно немедленного применения 4% надбавки¹.

Г и р с.

¹ Тел. от 16/3 сент. за № 2700 на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов сообщал о своей готовности «войти в переговоры на почве экономического соглашения», но настаивал при этом на «необходимости связать это с заявлением со стороны Турции о нейтралитете».

Тел. от 17/4 сент. за № 1110 Гирс доносил, что франц. посол не получил никаких указаний относительно коллективной ноты и что англ. посол «не считает себя уполномоченным включить в ноту упоминание о нейтралитете». Оба посла

№ 263. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 2680¹.

16/3 сентября 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Париж (Бордо) и Лондон.

Veillez faire au gouvernement roumain la communication suivante: «Ayant occupé une partie de la Bukovine, la Russie a fait le premier pas vers la libération de cette province du joug autrichien, libération qui unit dans un même vœu les peuples russe et roumain. Le gouvernement impérial s'adresse donc à nouveau au gouvernement royal en l'invitant à se joindre à lui pour accélérer l'accomplissement de cette tâche commune, et l'engage à occuper de son côté et sans retard, — la Bukovine méridionale et la Transylvanie. La dislocation des troupes russes et roumaines en Bukovine pourrait être réglée d'un commun accord par les commandants en chef des deux armées, s'inspirant uniquement de considérations d'ordre purement militaire, sans aucun préjudice pour la délimitation ultérieure des territoires, à laquelle les deux gouvernements procéderont en son temps sur la base de la répartition ethnographique de la population»². Fin de la communication.

S a z o n o v.

по словам Гирса, согласны «адресовать идентичные ноты с английской поправкой», сделав при передаче словесную оговорку о нейтралитете.

Тел. от 19/6 сент. за № 1132 Гирс сообщал текст ноты, посвященной вопросу об отмене финансовой части капитуляционного режима и выработанной тремя державами согласно с англ. поправкой; при этом Гирс отмечал, что упоминание о нейтралитете «совершенно вскружит голову туркам, которые вообразят себе, что мы готовы идти на все, лишь бы купить нейтралитет».

Тел. от 21/8 сент. за № 2793 в К-поль Сазонов, оспаривая мнение Гирса о преимуществах англ. редакции и указывая на то, что «односторонняя уступчивость держав ... способна создать ... представление о нашей слабости», предпринимал послу проектированный обмен нот сопроводить письменным заявлением о том, что «согласие императорского правительства на изложенные в ноте уступки обуславливается соблюдением Турцией безусловного нейтралитета».

Тел. от 23/10 сент. за № 434 (опубл. L. N., III, p. 16) Извольский сообщал, что Делькассе разделяет мнение Сазонова.

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 161, № 34.

² Тел. от того же числа за № 2681 Сазонов предлагал Поклевскому, если по известным условиям это окажется возможным, «хотя бы путем намеренной нескромности дать широкую огласку в Румынии сделанного нами предложения». Тел. от 17/4 сент. за № 2728 Сазонов советовал Поклевскому, в случае «если румыны будут ссылаться на необеспеченность их тыла со стороны Болгарии», указать, что, после того как главные австр. силы уже разбиты, занятие Южной Буковины и Трансильвании не потребует значительного количества войск, что дает возможность Румынии «оставить достаточные силы на болгарской границе».

Перевод.

Срочно.

Сообщается в Париж (Бордо) и Лондон.

Благоволите сделать румынскому правительству следующее сообщение: «Заняв часть Буковины, Россия сделала первый шаг к освобождению этой провинции от австрийского ига, — освобождению, которое объединяет в одних и тех же устремлениях русский и румынский народы. Поэтому императорское правительство вновь призывает королевское правительство присоединиться к нему, дабы ускорить выполнение этой общей задачи, и предлагает ему занять со своей стороны без промедления Южную Буковину и Трансильванию. Дислокация русских и румынских войск в Буковине могла бы быть установлена сообща главнокомандующими обеих армий, руководствующимися исключительно соображениями чисто военного порядка безо всякого ущерба для будущего территориального разграничения, к которому оба правительства в настоящее время приступят на основах распределения населения по этнографическому принципу». Конец сообщения.

С а з о н о в.

№ 264. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

./ Телеграмма № 2704.

16/3 сентября 1914 г.

Сообщается в Бордо и Лондон.

Сегодня Патев затронул вопрос о сербо-болгарском примирении на почве отдачи Болгарии Македонии.

Я сказал, что компенсации Болгарии в этом направлении могут быть достигнуты на известных уже софийскому кабинету условиях, а именно доброжелательном нейтралитете Болгарии и победоносной войне Сербии. Патев вновь стал настаивать на необходимости обеспечений, намекая на возможность болгаро-турецких совместных действий. Я указал на отталкивающее впечатление, которое на меня производит сама мысль о подобной комбинации. В заключение я высказал совет Болгарии стать определенно на нашу сторону в случае возможного объявления Турцией войны нам. При этом Болгария могла бы рассчитывать кроме компенсации в области Македонии, на сочувственное отношение держав Тройственного согласия к возвращению территории по линии Энос — Мидия.

[С а з о н о в.]

№ 265. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 478.

16/3 сентября 1914 г.

Ministre de Roumanie a été hier chez Cambon. Comme il s'agissait de la neutralité de Roumanie, ministre roumain lui dit que, si Bulgarie attaquerait Serbie ou Grèce, Roumanie ne pourrait pas (rester) neutre à cause

d'un protocole annexé au traité de Bucarest par lequel Roumanie était engagée envers Serbie et Grèce. En réalité ministre de Roumanie m'a dit même chose mais sous forme si secrète et confidentielle, que je vous serais reconnaissant ne donner que Cambon comme ma source. Cambon n'y a aucune objection. Nicolson, tout comme Vénizélos, considère démarche auprès de lui pour annoncer accord turco-bulgare comme une manoeuvre qui ne prouve rien. Ministre de Bulgarie a répété ici ces jours-ci au nom de son gouvernement que Bulgarie repousserait par les armes toute tentative de Turquie de faire passer son armée par territoire bulgare.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Румынский посланник был вчера у Камбона. В разговоре о нейтралитете Румынии румынский посланник ему сказал, что, если Болгария нападет на Грецию или Сербию, Румыния не будет иметь возможности оставаться нейтральной только из-за протокола, приложенного к Бухарестскому договору, по которому Румыния несет обязательства в отношении Сербии и Греции. В сущности румынский посланник сказал мне то же самое, но в столь доверительной форме, что я вас просил бы ссылаться, как на источник, лишь на одного Камбона. Камбон совершенно не возражает против этого. Никольсон так же, как Венизелос, считает сделанное ему заявление о заключении турецко-болгарского соглашения лишь за маневр, который ничего не доказывает. Болгарский посланник повторил здесь на днях от имени своего правительства, что Болгария отразит с оружием в руках всякую попытку со стороны Турции провести свою армию через болгарскую территорию.

Б е н к е н д о р ф ф.

№ 266. Посол в Риме министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 121.

16/3 сентября 1914 г.

Срочная. Лично.

Сегодня навестили меня приехавшие в Рим для согласования румынской политики с политикой итальянской известные вам видные румынские деятели¹, которые с ведома Братиану и по поручению

¹ Диаманди и Истрати. В тел. от 11 сент./29 авг. за № 231 Демидов, сообщая о проезде их через Афины, отмечал, что им поручено выяснить позицию Италии «может быть, и согласовать момент выступления обоих государств против Австрии». Кроме того, лицам этим, по сообщению Демидова, «поручено, будто бы, обратиться к английскому послу в Риме с просьбой, чтобы лондонский кабинет повлиял на нас в смысле уступки части Бессарабии, в каковом случае они требуют за активное наряду с нами немедленное участие Румынии в войне».

На царск. экз. тел. Демидова имеется надпись рукой Николая II, помеченная 13 сент./31 авг. 1914 г.: «Сейчас активное участие Румынии нам менее нужно, нежели оно было в начале войны».

Также Ионеску, Филиппеску и министра финансов Костинеску просили меня спешно телеграфировать вам, что если бы Россия согласилась вернуть Румынии присоединенные в 1878 году бессарабские уезды, Румыния немедленно объявила бы Австрии войну и послала бы против нее все свои пять корпусов. Развивая свое предложение, названные лица оправдывали его, кроме доводов, почерпнутых в области этики и справедливости, невозможностью для Румынии идти с Госсией без столь великодушного восстановления старых границ, так как обида, нанесенная союзной Румынии отторжением упомянутых уездов, все еще жива. Предложение свое румыны обусловливали также необходимостью доказать королю, чтобы заставить его решиться на войну с Австрией, неоспоримую выгоду для страны такой сделки. Если бы мы предпочли, чтобы требуемое обещание было дано бухарестскому кабинету не непосредственно нами, а чрез английский и французский кабинеты, то для Румынии и это было бы достаточно. Такое решение было бы немедленно сообщено румынскому парламенту, и вся Румыния с энтузиазмом стала бы нашим союзником, и не только на время этой войны, — прибавили мои собеседники. Воздерживаясь от выражения какого бы то ни было мнения, я обещал передать вам содержание вышеозначенной беседы. Со своей стороны я не сомневаюсь, что если бы Румыния пошла с нами, Италия не могла бы остаться нейтральной и безотлагательно также выступила бы против Австрии. Румыны спешат вернуться на родину. Энергично прошу поэтому срочно уведомить меня об ответе который его величеству благоугодно будет мне повелеть им дать.

К р у п е н с к и й.

Я против уступки Румынии хотя бы клочка русской земли.

Царское Село, [19] 6 сентября 1914 г.

№ 267. Записка английского и французского послов в Петроград министру иностранных дел¹.

17/4 сентября 1914 г.

La question posée par son altesse impériale le grand duc Nicolas² est d'ordre politique autant que stratégique. Elle oblige en effet les gouver-

¹ Напечатана (маш.) на бланке англ. пос-ва без заголовка и подписи, — тирована. В деле подложена после тел. Сазонова от 17/4 сент. за № 271 (№ 269). Условно отнесена редакцией к 17/4 сент.

² Повидимому, имеется в виду обращение верх. главнокомандующего (№№ 269 и 270), а также разговор его с Лагишем (см. № 284).

nements français, russe et britannique à se prononcer sur l'objet définitif de leur alliance, c'est à dire sur les résultats de politique générale qu'ils poursuivaient à l'égard de l'Allemagne et de l'Autriche-Hongrie.

L'objet initial de l'alliance a été de repousser l'agression des Puissances germaniques. L'heure est venue pour les trois alliés de fixer le but final de leur efforts.

A notre sens, la déclaration, par laquelle les trois alliés se sont engagés le 5 septembre dernier à ne pas conclure la paix séparément, indique avec évidence que dans la guerre actuelle ils ne recherchent pas des avantages particuliers, mais qu'ils se proposent d'instituer en Europe un état nouveau qui assure pour de longues années la paix du monde.

Cette oeuvre de haute civilisation implique manifestement que les forces de l'Allemagne et de l'Autriche-Hongrie aient été anéanties.

Les victoires de l'armée russe en Galicie permettent de ne plus attacher désormais qu'une importance secondaire aux forces de l'Autriche-Hongrie.

Il semble que les forces de l'Allemagne ne puissent être anéanties que si les armées russe, française et anglaise portent la guerre au coeur même du pays allemand.

La question, qui est ainsi posée, comporte de telles conséquences que l'ambassadeur de France et l'ambassadeur d'Angleterre croient devoir prier son excellence Mr. Sazonow de la soumettre d'urgence à l'appréciation de sa majesté l'empereur afin qu'ils puissent mettre leurs gouvernements à même d'en délibérer sans retard.

Перевод.

Вопрос, поставленный его императорским высочеством великим князем Николаем, имеет характер столь же политический, сколько и стратегический. Действительно, он заставляет французское, российское и английское правительства высказаться о конечной задаче их союза, т. е. о результатах общей политики, которую они проводят в отношении Германии и Австро-Венгрии.

Первоначальной задачей союза было отразить нападение германских держав. Настало время для трех союзников установить конечную цель их усилий.

По нашему мнению, декларация, согласно которой три союзника обязались 5 минувшего сентября не заключать отдельного мира, ясно указывает, что в нынешней войне они не преследуют своих частных выгод, но имеют в виду установление в Европе нового порядка вещей, который на долгие годы обеспечит мир во всем мире.

Это высококультурное дело, очевидно, требует уничтожения сил Германии и Австро-Венгрии.

Победы русской армии в Галиции позволяют придавать отныне лишь второстепенное значение австро-венгерским силам.

Представляется, что германские силы могут быть уничтожены лишь в случае

перенесения русской, французской и английской армиями войны в самое сердце германской страны.

Поставленный подобным образом вопрос чреват такими последствиями, что французский и английский послы сочли долгом просить г. Сазонова представить его безотлагательно на усмотрение его величества государя императора, дабы позволить им передать без промедления вопрос на обсуждение их правительств.

№ 268. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

./. Телеграмма № 2707.

17/4 сентября 1914 г.

Сообщается в Бордо, Лондон и Цетинье.

Ссылаюсь на № 571¹.

Считали бы более соответствующим дать понять албанскому повстанческому комитету об отсутствии у Сербии и Черногории агрессивных намерений менее официальным образом, чтобы не связывать ни сербское, ни черногорское правительства торжественными обязательствами, могущими впоследствии стеснить их. Полагаем, что возвращение в Албанию Эсад-паши нежелательно Австрии. По мнению Петряева, отъезд его в Албанию и пребывание его там при настоящих обстоятельствах могли бы быть использованы в интересах держав Тройственного соглашения в Сербии, до окончательной ликвидации албанского вопроса². Благоволите переговорить по этому поводу с Пашичем.

[С а з о н о в.]

№ 269. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 2714³.

17/4 сентября 1914 г.

Personnel. Très secret.

Veillez transmettre au général Joffre de la part du grand duc Nicolas ce qui suit: la marche suivie dernièrement par les opérations militaires

¹ Тел. от 14/1 сент. за № 571 Штрандтман сообщал о сделанном Боппом Ионовичу указании на желательность заявления со стороны серб. и черног. прав. албан. повстанческому комитету об отсутствии у них агрессивных намерений в отношении к Албании; «ввиду приезда завтра в Ниш Эсад-паши» Штрандтман высказался в том же смысле перед Пашичем. Тел. от 17/4 сент. за № 583 Штрандтман сообщал, что Де Гра, по предписанию из Лондона, «дал тождественный ответ» Пашичу и что Пашич поручает серб. представителю в Дураццо сделать албан. повстанческому комитету требуемое заявление.

² В тел. от 1 сент./19 авг. за № 492 Штрандтман сообщал о намерении Пашича в случае приезда в Ниш Эсада, задержать последнего и «не пускать в Албанию без заручившись серьезными гарантиями».

³ Опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 4. Русский текст публикуемой тел. с проектом тел. за № 2715 (см. № 270) препровожден в м-во ин. дел из ста...

les deux théâtres de la guerre européens, de même que les renseignements venant de toute part sur des transports considérables de troupes allemandes de l'ouest vers l'est, — permettent de considérer comme très vraisemblable que l'Allemagne a adopté le plan stratégique suivant: replier ses armées jusqu'à la ligne fortifiée du Rhin, ne laisser pour défendre ces fortifications contre l'armée anglo-française que le strict nécessaire à une résistance passive et lancer toutes ses forces sur la frontière russe, afin de porter, avec le concours de l'Autriche, un coup décisif à la Russie. Pour être en mesure d'élaborer à temps un plan stratégique en conséquence, il serait infiniment important pour le grand duc Nicolas de savoir combien le général Joffre juge une semblable éventualité possible et probable et quelles sont ses vues sur la tâche stratégique qui, le cas échéant, incomberait à l'armée française et à laquelle il s'agirait de conformer l'action de l'armée russe. Veuillez transmettre la réponse du généralissime français directement au grand quartier général¹.

S a z o n o w.

Письме Кудашева на имя Шиллинга от 14/1 сент. (опubl. Кр. арх., т. XXVI, стр. 2), в котором сообщалось, что оба текста составлены Кудашевым по просьбе верх. главнокомандующего и по согласованию с Янушкевичем. Текст второй тел. (за № 2715, см. № 270), по мнению Кудашева, «довольно ясно освещает сообщение».

¹ В своем ответе на обращение Николая Николаевича (переданном Извольским в ставку и Петроград тел. от 21/8 сент. за № 420) Жоффр заявлял, что у него нет оснований предполагать, чтобы германцы имели намерение или возможность перебросить значительные силы с западного фронта на восточный». По мнению Жоффра, «план военных действий не должен подвергнуться серьезным изменениям, и лучшее средство достигнуть решительных результатов на восточной границе Германии заключалось бы в перенесении центра тяжести операций русских армий на левый берег Вислы».

Тел. от 28/15 сент. за № 78 (опubl. Кр. арх., т. XXVI, стр. 10, прил.) Кудашев извещал Сазонова, что «часть армии генерала Иванова произведет маневр для исполнения обещанной генералу Жоффру перемены фронта» и что «по окончании ... ближайшей задачи, поставленной генералу Рузскому, будет предпринято наступление в обещанном нами направлении».

Письмом на имя Извольского от 2 окт. /19 сент. (препровожденным последним Сазонову при письме от 6 окт./23 сент.) Игнатьев, характеризуя положение на западном театре военных действий, отмечал невозможность в данный момент переброски герм. войск с Запада на Восток. Франция, по словам Игнатьева, «блестяще» выполнила свою роль, положенную «в основу франко-русского соглашения» и заключающуюся «в том, чтобы выдержать натиск германских армий», и «решение участи войны на континенте ожидается со стороны России», «во время дорого, так как Францией, сделавшей наибольшее напряжение, может скорее всего овладеть отчаяние». «Недоразумение с французами»... «в отношении наших операций», по словам Игнатьева, усиливается, и тел. верх. главнокомандующего «о решении нашем наступать на левом берегу Вислы,

Перевод.

Лично. Весьма секретно.

Благоволите передать от великого князя Николая генералу Жоффру следующее: Направление, принятое за последнее время военными операциями на обоих театрах европейской войны, а также получаемые отовсюду сведения о значительных передвижениях германских войск с Запада на Восток позволяют признать весьма вероятным, что Германия приняла следующий стратегический план: отодвинуть свои армии до укрепленной линии Рейна, оставив для защиты этих укреплений против англо-французской армии лишь совершенно необходимые для пассивной обороны контингенты, и бросить все свои силы на русскую границу, дабы при содействии Австрии нанести России решительный удар. Чтобы быть в состоянии в соответствии с этим заблаговременно выработать стратегический план, для великого князя Николая было бы весьма важно знать, насколько генерал Жоффр считает подобное предположение возможным и вероятным и каковы его планы о стратегических задачах, которые в этом случае выпали бы на французскую армию и с которыми русской армии пришлось бы согласовать свой образ действий. Благоволите передать ответ французского главнокомандующего непосредственно в ставку.

С а з о н о в.

№ 270. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 2715 ¹.

17/4 сентября 1914 г.

Лично

Строго доверительно

Верховный главнокомандующий просит, чтобы запрос его к генералу Жоффру, сообщаемый телеграммой № ... ², был передан по назначению через ваше посредство. Конфиденциально: запрос этот вызван

равно как о подводе наших азиатских войск, не произвели желательного впечатления», так как не подтверждались известиями, получаемыми с русского фронта.

Констатируя почти полное безразличие, проявляемое в последнее время нашим франц. начальством в отношении русских дел, Игнатьев писал: «По их мнению, наши действия начнут представлять интерес только с минуты возможности для нас наступать через Завислинскую Польшу на Силезию».

Тел. от 29/16 сент. за № 458 Извольский, характеризуя положение на французском театре военных действий, сообщал о подготовке немцами десяти новых корпусов к половине октября н. ст. и еще стольких же к концу октября. «Все эти силы, — писал Извольский, — будут направлены на Францию, если к тому времени Россия со своей стороны не разовьет в достаточной мере своих операций против Германии. Лишь прямая угроза Берлину способна оттянуть от западного фронта вышеуказанные силы, натиск коих Франция не будет в состоянии выдержать. Поэтому ключ положения находится в наших руках, вернее всего в Галиции, завоевание которой открывает нам путь на Берлин в обход оборонительных немецких линий».

¹ Оубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 3. Черновик написан рукой Кудашкина (см. стр. 262, прим. 3).

² В оригинале номер отсутствует. Имеется в виду тел. Сазонова от того же числа за № 2714 (см. № 269).

нашением, как бы Франция, утомленная войной, не нашла бы больше в себе решимости продолжать наступление в то время, когда она будет иметь в руках достаточные гарантии возвращения ей утраченных еще в 1871 г. земель. Настоящая дипломатическая обстановка, конечно, в принципе исключает возможность принятия Францией такого положения, но она может быть к нему вынуждена состоянием своей армии в моменту, предусматриваемому великим князем, а также общественным мнением. Великий князь, придавая своему сообщению генералу Жоффру исключительно характер разговора между обоими главнокомандующими, т. е. строго военный, просит вас с своей стороны в пределах возможности выяснить положение, которое может принять Франция в предусматриваемом его высочеством случае.

С а з о н о в.

**№ 271. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

Телеграмма № 2730 ¹.

17/4 сентября 1914 г.

Ссылаясь на сведения, полученные из Рима, итальянский посол во Франции сказал Извольскому, что Австрия предложила Румынии в случае ее выступления против нас предоставить Трансильвании автономию ². Желательно по возможности проверить это сведение и в случае подтверждения указать румынам, что мы предлагаем им не только автономию, но и присоединение Трансильвании.

С а з о н о в.

**№ 272. Болгарский поверенный в делах в Петрограде Патев
болгарскому министру иностранных дел Радославу.**

Телеграмма № 712 ³.

17/4 сентября 1914 г.

Наумов ⁴ просит передать вам следующее:

«Я видел Милюкова, чтобы получить более новые сведения по ведомым кабинетами Тройственного согласия переговорам относительно предполагаемых компенсаций для Болгарии ⁵. Милюков часто посещал

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 161, № 35.

² Тел. Извольского от 16/3 сент. за № 400 (опубл. Ц. Р., стр. 160, № 33).

³ Тел. расшифрована и переведена с болгарского в рос. м-ве ин. дел.

⁴ В тел. Савинского от 15/2 сент. за № 262 между прочим значится: «Наумов, демократ, член народного собрания, отправился в Петроград в качестве корреспондента Болгарского телеграфного агентства... По собранным сведениям, он ведет двойную игру и является клеветом Радослава».

⁵ Тел. от 23/10 сент. за № 277 Савинский передавал содержание письма Наумова, данного ему на прочтение Малиновым. В письме этом, передававшем разговор Наумова с Милюковым, со слов последнего, сообщалось о ведущихся между

князя Трубецкого, с которым он, видимо, в близких отношениях и на которого, предполагаю, имеет известное влияние ¹.

Ничего нового он не узнал. Переговоры еще продолжаются, и длительность их объясняется именно мнением Англии, чтобы Болгария непосредственно вошла в соглашение с Сербией. Милюков предполагает, что поездка в Софию Б[екс]тона имеет именно эту цель. Кажется, что в Белграде известны переговоры Тройственного соглашения, так как сюда прибыл личный секретарь Пашича, бывший воспитатель престолонаследника, Марко Ц...мович, который открыто действует против этой комбинации. Несмотря на это, князь Трубецкой однако убежден, что переговоры окончатся в нашу пользу.

От князя Трубецкого Милюков узнал, что кабинеты Тройственного соглашения обратятся к нейтральным державам, предлагая им известные выгоды за сохранение нейтралитета, понятно, благосклонного Тройственному соглашению. Это обращение не затрагивает проектируемого... Болгарии.

Милюков удостоверяет, что в здешнем министерстве иностранные дела наше дело приобретает почву. Он удостоверяет, что у г. Сазонова замечается известное охлаждение к сербам и что князь Трубецкой действует в нашу пользу. Милюков лично заинтересован в благополучном исходе этой комбинации, и если он заметит, что она не удастся, он немедленно будет продолжать газетную и устную кампанию, которую он прекратил лишь после получения категорических уверений в том, что Болгария получит свое.

Он уведомил князя Трубецкого, что посвятил меня в упомянутую комбинацию и что я сообщил ее в Софию.

Я хотел посетить князя Трубецкого, но Милюков советовал мне не торопиться до выяснения вопроса. Н а у м о в».

Правда ли? ²

Царское Село, [18] 5 сентября 1914 г.

державами Тройственного соглашения переговорах относительно компенсации Болгарии, причем в числе последних Милюков упомянул Серес, Дразу и Кавалу. По словам Наумова, имевшиеся в распоряжении Милюкова данные были получены последним от Трубецкого, «который для большей убедительности дал ему прочесть всю переписку по сему вопросу». Радославов, по словам Малинова, «узнав о сношениях Наумова с шефом демократов, думает отозвать своего посланца».

¹ Тел. от 24/11 сент. за № 2880 Сазонов сообщал Савинскому, что Милюков не был уполномочен Трубецким вести переговоры и что в числе компенсации «не было речи о Кавале и местностях, к ней примыкающих».

² Царск. помета на полях против отчеркнутых синим карандашом слов «Милюков... известное влияние».

№ 273. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 405.

Бордо, 17/4 сентября 1914 г.

По вопросу о капитуляциях Делькассе высказался мне, что, по его мнению, раз послы всех шести держав тотчас опротестовали сообщение Порты об их отмене, следующий дипломатический шаг должен быть сделан Турцией. На случай же, если бы Порта по истечении назначенного ею срока приступила к каким-либо своевольным действиям по отношению к иностранным подданным, державы Тройственного союза должны заранее обсудить меры, к которым им придется прибегнуть. Делькассе телеграфирует в этом смысле в Петроград и Лондон.

И з в о л ь с к и й.

№ 274. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 585.

17/4 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на мой № 578¹.

Пашич, решивший по мере возможности использовать Эсада для обеспечения Сербии от нападений албанцев, подстрекаемых турками, австрийцами и болгарами, намерен оказать ему некоторую денежную помощь. На вопрос Эсада, как отнеслось бы сербское правительство к его избранию в Албании, ему было отвечено, что делом этим ведают великие державы, которые примут решение по окончании войны, но что лично против него ничего не имеют и надеются на его влияние, чтобы удержать албанцев от враждебных Сербии выступлений. Помня прошлогодние события, я поинтересовался узнать, что думает теперь Эсад о стратегических пунктах, и Пашич не скрыл, что, запрошенный через третье лицо, Эсад указал на крайнюю щекотливость этого вопроса, который способен его скомпрометировать в глазах албанцев.

В докл. зап. Николаю II от 19/6 сент. Сазонов сообщал, что Наумов — «личность довольно сомнительная и служит негласным осведомителем болгарского правительства»; «не имея доступа в министерство иностранных дел, он черпает свои сведения главным образом в кругах общественных деятелей и представителей печати и, в частности, у имеющего большие связи с Болгарией депутата Милокова», который «весьма редко посещает министерство иностранных дел» и «какого влияния на князя Трубецкого... не имеет».

Тел. от 16/3 сент. за № 578 Штрандтман сообщал, что Пашич заверил Эсада в желании Сербии жить в мире с Албанией, относительно коей здесь не питают ближайших агрессивных намерений, и что Эсад «торопится в Албанию, дабы, своим словам, остановить австрийскую пропаганду против Сербии». По мнению Штрандтмана, Эсад «снова претендует на место главы Албании».

Завтра произойдет решительное свидание Пашича с Эсадом и отъезд последнего в Албанию через Дибру¹.

Ш т р а н д т м а н.

№ 275. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 132.

17/4 сентября 1914 г.

Брайан поручил послу в Константинополе объявить турецкому правительству, что американское правительство не признает за ним права отменить капитуляции и считает, что объявленное им решение, являясь односторонним, не может иметь никакого действия на права и привилегии, которыми иностранцы пользовались на основании капитуляций.

Б а х м е т е в.

№ 276. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 133.

18/5 сентября 1914 г.

После десяти дней молчания президент ответил германскому императору на его жалобы на англичан и французов и его объяснения касательно уничтожения города Лувена² приблизительно следующее: президент прочел сообщение императора с интересом и чувством заботы. Он считает для себя честью, что император обратился к его беспристрастному суждению, как представителя народа без участия в этой войне, и желающего узнать и сознать всю правду, и он уверен, что

¹ В тел. Штрандмана от 18/5 сент. за № 583 сообщалось, что Эсад уехал в Албанию, получив от серб. прав-ва 100 000 фр. «под видом возмещения произведенных сербами в прошлом году реквизиций» и дав словесное обязательство «препятствовать враждебным сербам агитациям и поддерживать спокойствие на границе». Из беседы с ним Пашич вынес впечатление, что Эсад не доверяет Италии, но согласился бы отказаться от Валоны, «если бы этой ценой ему было позволено было приобрести титул главы государства». Сделанное серб. прав-вом албан. повстанческому комитету заявление, по мнению Пашича, «вследствие неофициального и революционного характера одной из сторон не может иметь силы связывающего на будущее времена международного обязательства» и имеет значение только для обеспечения необходимого Сербии в настоящее время спокойствия в Албании.

² Тел. от 11 сент./29 авг. (без номера) Бахметев сообщал, что Вильгельм послал Вильсону тел., в которой он жаловался на «варварские» приемы немцев и жестокость бельг. населения, принудившую германцев прибегнуть к виду наказания к уничтожению Лувена и ряда селений, и с своей стороны выражал сожаление по поводу крайних мер, к «которым пришлось прибегнуть». «Это слезное воззвание, — по словам Бахметева, — произвело скорое обратное впечатление».

император не ожидает, чтобы он высказал что-либо более этого. Со временем — да, когда война кончится и народы Европы соберутся, чтобы установить расчет, тогда будет определена относительная ответственность тех, которые совершили неправильные поступки, и было бы не разумно, преждевременно и несогласно с нейтралитетом теперь сообщить и выразить окончательное суждение. Он говорит так откровенно и уверенности, что император этого ожидает, желая, чтобы он ответил ему, как друг отвечает другу, и он убежден, что, когда война кончится, император оценит его воздержанность суждений, как истинное выражение искреннего нейтралитета. С такой же осторожностью и в почти беспристрастных выражениях президент ответил президенту Французской республики и словесно бельгийской комиссии, прибывшей в Вашингтон, чтобы представить президенту и народу отчет о жестокостях и нарушениях международного права, которые производят в Бельгии германские войска.

Бахметев.

№ 277. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо¹.

18/5 сентября 1914 г.

Совершенно личное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Настроение здесь за последнее время, по моим наблюдениям, очень повышенное. Блестящая победа наша на фронте Томашев — Гублин, как кажется, не была достаточно использована. По чьей вине и в чем именно была ошибка, я не знаю, и мне неловко слишком расспрашивать. Но я слышал, что сам генерал Иванов остался разочарованным последствием победы, которая, если бы ее искусно использовали, должна была привести к полному уничтожению или сдаче австрийской армии. Последняя, правда, разбита и, как уверяют, окончательно утратила свою наступательную способность, но все же существует, старается сконцентрироваться, опираясь пока на крепость Березы — Ярослав, а затем может опираться на дефиле Карпатов, сосредоточивая свои силы и собирая новые за линией этих гор.

Тем не менее можно сказать, что на южном фронте мы, бесспорно, — победители, но победители, которым приходится добивать врага и еще долго его добивать. По этим причинам, увы, уже несправедлива фраза

¹ Опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 5.

моей телеграммы¹, что «отныне мы можем дать нашим армиям новые задачи» (эта фраза, как я вам писал раньше, была продиктована самим генералом Даниловым!)². Другими словами, мы едва ли имеем возможность использовать наши южные армии против германцев на нашем северном фронте. А там дела неважны, а были одно время прямо-таки в критическом положении. Насколько я понимаю дело отрывочным фразам и разговорам, со всей армией Ренненкампа чуть было не случилось то, что случилось с двумя корпусами (из Самсонова: Ренненкампа считал свой левый фланг защищенным остатками Самсоновской армии и другой армией и действовал соответственно с этим. На самом деле эти две армии были настолько отдалены, что германцы начали обход Ренненкампа беспрепятственно. Ренненкамп оказался на высоте положения и во-время и весьма искусно совершил операцию отступления, очистил Пруссию и теперь, кажется, в Ковно. Германцы за ним полезли до Сувалок, но оттуда повернули на Августово. За все ошибки винят Жилинского, который уже замещен, как вы, наверно, это знаете, ген. Рузским. Таким образом на прусском фронте мы только-только избежали катастрофы, а все успехи Ренненкампа, Гумбиннен и пр. — пошли на смарку!

Под впечатлением всего этого и предвидя возможность даже наступления германцев на наши сообщения с Петроградом, генерал Янукевич вчера мне конфиденциально сообщил о разговоре, который имел с неким Матушинским, мелким польским помещиком, прибывшим сюда третьего дня с рекомендацией от жандармского генерала кн. Мекеладзе. Этот Матушинский явился от имени группы поляков трех империй: России, Австрии и Германии. Предложение его заключалось в предоставлении им (т. е. польскому населению без различия подданства), [права] выставить свое войско для борьбы с немцами. Он при этом просил лишь, чтобы даны были русские генералы и офицеры для командования этим войском, а также оружие, которого у них, поляков, (т. е. пушки); он заявил, что такого войска он может легко набрать до 500 000 человек, имеющих будто бы все прочее необходимое, т. е. одежду, ружья, патроны и т. д. и, — а это главное, — сгорающими желаниями бить немцев. Матушинский заявил, что взамен такой услуги поляки не требуют ничего особенного (ни собственной армии в будущем и т. п.), а только обещания воссоединения всех трех частей

¹ Имеется в виду тел. Кудашева от 12 сент./30 авг. за № 3887, в которой сообщалось о победе русских войск на галицийском фронте. «Галицийская битва» писал Кудашев, — ...заканчивается полной победой нашего оружия. Мы отныне можем дать нашим армиям новые задачи».

² Соответствующего письма Кудашева в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

Польша, дабы австрийские и прусские поляки пользовались тем же режимом, что и русские их соплеменники; особого войска в будущем они не будут требовать; просят однако, чтобы собранные теперь войска были употребляемы исключительно на территории бывшего Царства Польского.

Генерал Янушкевич не пожелал связать себя никакими формальными обещаниями и предоставил себе дать знать Матушинскому по телеграфу, желает ли он продолжать этот разговор. Такую телеграмму он, действительно, послал перед самым моим приходом, — как я думаю, под впечатлением тревожных известий из армии Ренненкампа, которая тогда еще не высвободилась от охватывавших ее пруссаков. До сих пор переговоры генерала с Матушинским не возобновлялись, но вот законы решения, принятые великим князем и его начальником штаба: как бы велико ни было желание у них не прибегать к польской помощи и все военные задачи выполнить самостоятельно, они сознают, что это теперь не так легко, а кроме того, что использование поляков может быть весьма большой подмогой для армии, даже если предположить, что заберется гораздо меньше, чем 500 000 человек. Поэтому решено принять предложение, но под условием, что формированию этой польской армии будет придан характер **о п о л ч е н и я**.

Таким образом, если из дальнейших разговоров ген. Янушкевича с Матушинским выяснится, что предложение поляков исходит из серьезного источника и представляет реальные гарантии военной помощи, то будет высочайшим манифестом объявлено ополчение губерний, входящих в состав Привислинского края. В ополчение поступит все чуждое население (согласно, конечно, правилам); если же в состав его попадут поляки родом из Кракова или Познани, то на это наше начальство будет смотреть сквозь пальцы... Ополчению будут приданы русские генералы, офицеры, пушки. Остальное оружие (винтовки, ~~машки~~ револьверы) уже, оказывается, имеется, чуть ли не было подготовлено для борьбы с нами...

Я не возражал на все то, что мне говорил генерал Янушкевич, ограничившись замечанием, что важно убедиться в авторитетности Матушинского, в степени действительной помощи, которую можно ожидать от этого войска ополченцев, и что надо, чтобы, во всяком случае, это войско было вполне легальным; генерал вполне со мной согласился и обещал держать меня в курсе дальнейших его совещаний с поляками.

Все вышеизложенное было мне передано самым конфиденциальным образом, а потому я был бы крайне вам признателен, если бы вы были так добры считать это, как материал, сообщенный для личного вашего сведения.

Этот разговор о польском предложении (каковое, быть может, не призвано когда-либо осуществиться) свидетельствует о редкой впечатлительности наших высших военных властей.

Тревожное положение последних дней сказалось также в их заботе об отношении к нам Румынии, в обращении к генералу Жоффру с просьбой выяснения положения Франции на случай отхода германских войск до Рейна ¹, в вопросе о положении Турции. Но пока по всем этим действительно важнейшим вопросам я мог высказывать здесь только самые осторожные суждения.

Телеграмма ваша о командировке кого-нибудь в Черновцы ² пришла слишком поздно, чтобы я мог предложить Базили эту командировку, так как он уже успел уехать на автомобиле в Галицию. Хотя не исключалась возможность послать ему в догонку телеграмму с предложением отправиться в Черновцы, я воздержался от этого. Во-первых, потому что думаю, что Базили привезет из Галиции очень интересные и полезные сведения, во-вторых, потому, что Муравьеву страстно хотелось ехать в Черновцы и что я считаю его вполне способным исполнить возложенную на него миссию.

Примите и пр.

К у д а ш е в.

№ 278. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 494 ³.

19/6 сентября 1914 г.

Personnel. Très confidentiel.

Le roi m'a dit ce matin qu'il se pourrait que président Wilson soit tenté de jouer très prématurément rôle de Roosevelt, qu'il ne redoutait pas intrigues maladroites de Bernstorff, mais que Dernbourg ⁴ était plus habile et pouvait engendrer une campagne américaine pour paix. Le roi m'a rappelé la déclaration de son gouvernement et paroles de son discours hier de prorogation Chambre. Il me répéta qu'il maintient plus que jamais son opinion qu'aucune paix n'est possible avant que des événements décisifs permettent d'imposer une paix qui assurerait l'écrasement durable de l'hégémonie militaire de l'Allemagne. Roi m'a dit qu'opinion qu'il, émettait vis-à-vis de son gouvernement pour le cas d'ouvertures indirectes américaines, serait de les laisser sans réponse aucune en les ignorant tout-à-fait. Roi pense qu'il n'y a aucune nécessité pour les gou-

¹ См. № 269.

² См. стр. 252, прим. 3.

³ Оубл. Имп. в., стр. 183.

⁴ О миссии Дербурга см. № 279.

ements alliés de se consulter, que si les gouvernements alliés entraient dans cette voie, ces pourparlers parviendraient à Berlin très rapidement et seraient considérés comme symptômes d'irrésolution et de faiblesse. Le roi m'a dit que très confidentiellement il avait voulu me mettre au courant de son opinion personnelle à ce sujet. Je remerciai sa majesté en assurant que j'avais l'intime conviction que l'empereur partageait entièrement cette opinion. Le roi termina l'entretien en me parlant de situation militaire et m'exprima son admiration pour succès de nos armes. Il me dit que rôle d'Angleterre serait dans peu de mois de fournir à la France les ressources nécessaires et exprima espoir qu'Angleterre mettrait alors à la disposition des alliés 500 000 hommes au moins. Il me dit que plus que jamais la persévérance et la fermeté sont nécessaires, que le temps est pour les alliés et que c'est là-dessus qu'il basait son opinion sur attitude absolument passive à opposer à toute tentative américaine pour la paix ¹.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Весьма доверительно.

Король сказал мне сегодня утром, что, возможно, президент Вильсон полагает сыграть весьма преждевременно роль Рузвельта; король не опасается ловких интриг Бернсторфа, но, по его мнению, Дербург более искусен и может поднять в Америке кампанию за мир. Король напомнил мне декларацию своего правительства и некоторые слова, сказанные им в своей речи при возобновлении сессии парламента. Он повторил, что придерживается теперь более того мнения, что никакой мир невозможен до тех пор, пока реальные события не позволят заключить мир, обеспечивающий разгром военной гегемонии Германии на продолжительное время. Король мне поведал, что мнение, высказанное им своему правительству в связи с американскими предложениями, делаемыми неофициальным путем, сводится к тому, чтобы оставить их без ответа, совершенно их игнорируя. Король полагает, что для союзных правительств нет никакой необходимости советоваться по этому поводу друг с другом. Если бы они стали на этот путь, подобные переговоры сделались бы очень мало известны в Берлине и были бы истолкованы как признак нерешительности и слабости. Король добавил, что он хотел весьма конфиденциально поставить меня в известность об его личном мнении об этом. Я поблагодарил его ве-

¹ На докл. зап. Сазонова от 20/7 сент. (опубл. Имп. в., стр. 184), при которой представил Николаю II публикуемую тел. Бенкендорфа, имеется следующая записка рукой Николая II (от того же числа): «Всецело разделяю каждую мысль короля, прошу графа Бенкендорфа категорически заверить его величество, что, несмотря ни на какие препятствия или потери, Россия будет бороться с ее противниками до конца». Последние два слова подчеркнуты. Резолюция эта была сообщена Сазоновым Бенкендорфу тел. от того же числа за № 2775 (опубл. Имп. в., стр. 185).

личество, заверив его, что, по моему глубокому убеждению, государь вполне разделяет его мнение по этому поводу. Король закончил беседу, заговорив о военных событиях, и выразил свое восхищение перед успехами наших войск. Он сказал, что в скором времени задачей Англии станет снабжать Францию нужным снаряжением, и выразил надежду, что Англия поставит тогда в распоряжение союзников, по крайней мере, 500 000 солдат. Король добавил, что теперь больше чем когда-либо необходимы настойчивость и твердость, что время работает за союзников и что на этом он основывает свое убеждение в необходимости противопоставить полнейшее равнодушие всяким американским попыткам в пользу мира.

Бенкендорф.

№ 279. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 136.

19/6 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 111¹.

Кроме представителя Германского банка в Нью-Йорк прибыл также бывший министр колоний Дербург несомненно с целью каким-нибудь образом добиться займа. За него, конечно, стоит влиятельная еврейская группа, состоящая из Кун, Левик и К^о2, Шпейера и Шиффа близких друзей германского посла. Против себя он имеет решение президент(а), что займы воюющим не согласны с нейтралитетом³ но он, вероятно, как человек весьма искусный, будет играть на мирной струнке и просить денег не для войны, а для успокоения и пострадавшему мирному населению или что-нибудь в этом роде, чем едва ли вредит заблуждение американских банкиров, уже составивших себе мнение о положении Германии в этой войне. Я поручил нашему торговому агенту, который живет в Нью-Йорке, насколько возможно, следить за тайной деятельностью Дербурга⁴, который до сих пор только напечатал письмо в газетах с уже известными оправданиями Германии.

Бахметев.

¹ Тел. от 8 сент./26 авг. за № 111 Бахметев доносил о приезде в Нью-Йорк представителей Германского банка с целью заручиться «финансовой или, в крайней мере, моральной» поддержкой американских банков. Миссия эта, по словам Бахметева, успехом не увенчалась.

² Так в оригинале. Повидимому, имеется в виду Kuhn, Loeb & Co.

³ Тел. от 18/5 авг. за № 73 Бахметев сообщал, что группа банкиров с Морганом во главе обратилась к Брайану по вопросу о выпуске займа для одной из воюющих держав; Брайан ответил, что прав-во не одобрит такого предпринятия, так как оно не согласно с духом нейтралитета.

⁴ Тел. от 26/13 сент. за № 149 Бахметев сообщал, что, по сведениям торгового агента, миссия Дербурга ограничивается сбором денег на Красный Крест, попытки его в отношении заключения займа успеха не имели.

№ 280. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 140.

19/6 сентября 1914 г.

После продолжительного воздержания германский посол снова говорил, объявив следующее: «Мирное движение было возбуждено правительством Северо-Американских Соединенных Штатов, и (после) чувственного ответа Германии совершенно ясно, что продолжение войны зависит от союзников. Что касается до условий, то первым для прочного мира является неприкосновенность Германии, и не может быть разговора об отчуждении пяди ее территории в Европе или ее колониях. В таком случае она вновь вооружится с головы до ног. Германия не желала войны и теперь так же стремится за миром, как и прежде, но она согласится лишь на «почетный мир», чтобы выйти из настоящего положения с неменьшей славой, чем все союзники. Прежде всего мы должны знать, чего союзники желают, и все, что водворит прочный мир, (который) удовлетворит Германию, но Англия сперва должна перестать говорить о подавлении и расчленении империи, ибо немцы уверены, что это никогда не может быть, и скорее, чем поддаться такому унижению, будут сражаться, пока последний солдат не будет убит или взят в плен. Американское правительство ответственно за возбуждение вопроса о мире. Президент сделал предложение, и американский народ всегда миролюбив. После нашего согласия дело в руках союзников». Печать единогласно заявила, что попытка «загребать руками американцев» и выставлять Германию самую ...из воюющих сторон обречена на полную неудачу, и на то, что президент сознает бесполезность всякого мирного предложения в настоящую минуту. Державы, которые были вовлечены в войну против германского милитаризма, так давно угрожаемого всей Европе, будут сражаться, пока они не раздавят этот милитаризм или пока не будут раздавлены.

Бахметев.

№ 281. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде—Палеологу и Бьюкенену.

20/7 сентября 1914 г.

Le bruit ayant couru que l'Italie allait occuper Vallone, le Cabinet de Rome a chargé son ambassadeur à Pétersbourg de déclarer au ministre des affaires étrangères que le gouvernement royal n'avait pas l'intention, pour le moment, d'envoyer des troupes à Vallone et que si, à l'avenir, il y était amené par la nécessité de sauvegarder les inté-

rêts italiens, il ne le ferait qu'après accord préalable avec toutes les Puissances signataires des décisions de Londres.

Mr. Sazonow a répondu qu'il prenait acte de cette communication qui lui permettait de constater que l'Italie ne tenait pas à prendre possession de Vallone. Il a également fait observer au marquis Carlotti que les Puissances de la Triple Entente avaient donné leur adhésion à l'occupation de Vallone par l'Italie en vue d'une coopération militaire de celle-ci contre l'Autriche-Hongrie et que par conséquent une occupation de cette ville effectuée d'accord avec l'Autriche prenait un caractère tout différent et dénaturait l'idée même dont s'étaient inspirées les Puissances. Le cas échéant, la Russie, la France et l'Angleterre se verraient peut-être obligées de soumettre la question de Vallone à un nouvel examen ¹.

Перевод.

Так как распространился слух, что Италия собирается занять Валону, римский кабинет уполномочил своего посла в Петрограде заявить императорскому министру иностранных дел, что королевское правительство в данный момент не имеет намерения послать войска в Валону и что, если бы в будущем необходимость охранять итальянские интересы побудила его к этому шагу, оно сделало бы это лишь после предварительного соглашения со всеми державами, подписавшими лондонские постановления.

Г. Сазонов ответил, что он принимает к сведению это сообщение, которое позволяет ему констатировать, что Италия не стремится завладеть Валоней. Он обратил также внимание маркиза Карлотти на то, что державы Тройственного соглашения дали свое согласие на оккупацию Валоны Италией, имея в виду военное сотрудничество последней против Австро-Венгрии, а следовательно, оккупация этого города, произведенная по соглашению с Австрией, принимает совершенно отличный характер и искажает самую идею, которой руководились державы. В этом последнем случае Россия, Франция и Англия были бы, может быть, вынуждены подвергнуть вопрос о Валоне новому рассмотрению.

№ 282. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

*/. Телеграмма № 2774.

20/7 сентября 1914 г.

Имея основание думать, что румынское правительство пытается скрыть наше предложение ввести свои войска в Трансильванию и Южную Буковину, прошу вас дать таковому самую широкую огласку. Необходимо, чтобы народ и армия знали, что Россия, своими победами создавшая самые благоприятные условия для осуществления дав-

¹ Тел. от 19/6 сент. за № 2768 (опубл. Ц. Р., стр. 250, № 35) Сазонов, переслав Извольскому и Бенкендорфу содержание настоящей пам. записки, указав на желательность, чтобы англ. и франц. прав-ва высказались в том же смысле.

мечты румын¹, сама пригласила бухарестское правительство занять назначенные области почти без всякого усилия и что если Румыния не пользуется этим, то вина за это падет исключительно на ее нынешнее правительство².

С а з о н о в.

№ 283. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2778³.

20/7 сентября 1914 г.

Здесь вызывает некоторое недоумение бездействие англо-французского флота в Адриатическом море. Казалось бы, что, обладая превосходством над австрийским, он мог бы, не рискуя нападением на укрепленную Полу или Триест, все же предпринять что-либо на Далматинском побережьи против Каттаро или попытаться занять Дубровник. Это произвело бы большое нравственное впечатление и могло бы оказать известное содействие сербам и черногорцам, наступающим

¹ Тел. Поклевского от 14/1 сент. за № 262 сообщалось, что известия о русск.-франц. победах вызвали в Бухаресте «взрыв энтузиазма и многолюдные манифестации» и что движение в пользу войны с Австрией, во главе которого стоит Филиппеску, имеет сторонников среди выдающихся деятелей разных партий. Тел. от 19/6 сент. за № 270 (опубл. Ц. Р., стр. 161, № 36), сообщая о продолжавшихся в течение нескольких дней антиавстрийских манифестациях, Поклевский передавал сделанное в беседе с ним Братиану заявление, что, не отрицая силы и значения охвативших румынское общество чувств он «не находит пока возможным взять на себя ответственность за немедленное выступление Румынии» и предпочтет удалиться от власти, если общественное мнение будет продолжать оказывать на него давление посредством манифестаций. Колебания Братиану, по мнению Поклевского, вызываются неуверенностью в положении на театре военных действий и опасениями нападения со стороны Болгарии, но прежде всего — оппозицией короля, которого однако Братиану не теряет надежды убедить в необходимости уступить общественному мнению страны.

² Ответной тел. от 22/9 сент. за № 275 Поклевский сообщал, что он официально осведомил главнейших рум. политических деятелей о предложении Сазонова, но считает нежелательным придавать ему огласку, так как принятие его было бы равносильно немедленному объявлению войны Австрии и Германии. Виднейшие представители рум. партий считают, что войне должны предшествовать «особые переговоры с королем, зондирование почвы в Болгарии и заключение договора с нами». Тел. от 24/11 сент. за № 2876 Шиллинг сообщал Кудашеву и командированному в Буковину старшему секретарю дипл. канцелярии Муравьеву, что, по словам Диаманди, вернувшегося из Бухареста, рум. прав-во «не решается пока идти против воли короля», «сделанное нами предложение оказалось весьма полезным, наглядно показав румынам, что наше влияние в Буковину не угрожает их национальным вожделям».

³ Оpubл. Ц. Р., стр. 250, № 36.

на Сараево. Между тем теперь даже блокада Каттаро, повидимому, недостаточна, так как австрийские суда безнаказанно делают отсюда вылазки против Антивари. Опасаться вызвать беспокойство Италии не следует, так как ее вождедения в эту сторону вообще ничем не оправдываются, а тем более после выказанного ею малодушия в вопросе о совместных с нами действиях против Австрии. Занятие Каттаро или Дубровника может только побудить Италию скорее присоединиться к нам из опасения, как бы интересующий ее вопрос о Далматинском побережьи не был разрешен без нее или даже против нее. Благоволите высказаться в этом смысле перед министром иностранных дел.

С а з о в о в,

Отлично.

Царское Село. [23] 10 сентября 1914 г.

№ 284. Посол в Париже министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 418 ¹.

20/7 сентября 1914 г.

Третьего дня, тотчас по получении вашей телеграммы № 2714 ², я передал генералу Жоффру, через посредство графа Игнатьева, текст сообщения верховного главнокомандующего. Ответ мною еще не получен. Вчера я имел случай беседовать с министром иностранных дел по содержанию вашей телеграммы № 2715 ³ и не преминул изложить ему в общих чертах соображения, вызвавшие запрос великого князя. Министр иностранных дел, говоря от собственного имени, но на основании близкого знакомства с мыслями как правительства, так и главнокомандующего, самым энергичным образом заявил мне, что Франция ни в каком случае не остановит своего наступления ни на линии Рейна, ни на какой-либо другой линии и доведет дело до конца. Сегодня Делькассе прочел мне телеграмму из Петрограда, в которой ему передаются слова, сказанные великим князем генералу Лагишу, а именно, что для нашего верховного главнокомандующего весьма важно знать, намерен ли генерал Жоффр лишь отбросить неприятеля за пределы Франции или даже Эльзаса и Лотарингии, или же преследовать его вглубь Германии, чтобы принудить его к миру, ибо русский план будет зависеть от цели, поставленной себе Францией; великий князь присовокупил, что с своей стороны, как только будет устранена Австрия, и независимо от событий в Восточной Пруссии, он намерен со всеми свободными силами идти на Берлин, даже если через это будет открыта дорога на Петро-

¹ Оубл. Л. N., III, p. 15.

² См. № 269.

³ См. № 270.

и Москву. Передавая вышеизложенное, Палеолог присовокупил, что вы сказали ему, что цель России установить в Европе порядок, который обеспечил бы на долгие годы общий мир, и что государь император вполне одобряет мысли, высказанные верховным главнокомандующим. Министр иностранных дел сказал мне, что оба эти сообщения обсуждались сегодня под председательством Пуанкаре в совете министров, который единодушно признал, что цель, преследуемая Россией в Франции, абсолютно идентична и что военные действия французской армии будут продолжаться до тех пор, пока цель эта будет достигнута и обе армии — русская и французская — подадут друг другу руку. По словам Делькассе, в совете не было сделано против этого ни одного возражения, даже со стороны обоих заседающих в нем социалистов. Со своей стороны, могу засвидетельствовать, что французское общественное мнение не обнаруживает никаких (колебаний) и малодушия, а напротив того, наэлектризованное последними успехами, твердо верит в конечную победу. Все вышеизложенное только-что было подтверждено мне наиболее влиятельным членом кабинета — Брианом, присутствие коего у власти вместе с Делькассе и Мильераном служит указанием твердой решимости правительства довести войну до конца.

И з в о л ь с к и й.

№ 285. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 419¹.

20/7 сентября 1914 г.

Делькассе сказал мне, что, по сведениям от французского посланника в Бухаресте, румынское правительство удерживается от принятия нашего предложения присоединиться к нам против Австрии главным образом опасением нападений со стороны Болгарии. Делькассе думает, что если бы мы могли гарантировать Румынию против подобного нападения, это окончательно убедило бы румынское правительство. По мнению французского посланника в Софии, в случае выступления Румынии против Австрии болгарское правительство ограничится тем, что мобилизует свои армии, чтобы использовать положение в конце войны для возвращения себе уступленной части Добруджи².

И з в о л ь с к и й.

¹ Опубл. Л. Н., III, р. 16.

² Тел. от 15/2 сент. за № 264 Савинский сообщал, что, по мнению Дерусси, Румынии следует выступить против Австрии, причем для обеспечения со стороны Болгарии последней можно обещать «уступку земель, утраченных в прошлом году». Тел. от 18/5 сент. за № 268 Савинский передавал предложение Тодорова о выводе русских войск в Новую Добруджу. Мысль эту, по словам Савинского,

№ 286. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде—Палеологу и Бьюкенену ¹.

21/8 сентября 1914 г.

Mr. Sazonow a autorisé l'ambassadeur de Russie à Constantinople ² à remettre avec ses collègues d'Angleterre et de France au gouvernement ottoman la note ainsi que le projet de la note responsive que la Porte aurait à adresser aux Puissances, concernant l'acceptation de l'abrogation de la partie financière du régime capitulaire. Cette autorisation a été néanmoins donnée à Mr. Giers sous la réserve expresse que cette note soit accompagnée d'une déclaration écrite des trois ambassadeurs, indiquant clairement à la Porte, que les gouvernements alliés ne peuvent donner leur consentement aux concessions énumérées dans la note susindiquée qu'à condition que la Turquie observera une stricte neutralité pendant la guerre actuelle.

Faire des concessions unilatérales à la Turquie serait lui donner, à l'avis de Mr. Sazonow, l'impression de notre faiblesse.

Перевод.

Г. Сазонов поручил российскому послу в Константинополе вручить совместно с его французским и английским коллегами оттоманскому правительству ноту, а также проект ответной ноты, которую Порте должна будет адресовать державам касательно согласия на отмену финансовой части режима капитуляций. Это разрешение было однако дано г. Гирсу с нарочитой оговоркой, чтобы нота эта сопровождалась письменной декларацией трех послов, содержащей указание Порте, что союзные правительства могут дать свое согласие на уступки, перечисленные в вышеуказанной ноте, лишь при условии, что Турция будет соблюдать строгий нейтралитет в продолжение настоящей войны.

Сделать односторонние уступки Турции значило бы, по мнению г. Сазонова, создать у нее впечатление о нашей слабости.

высказал и Дерусси, который предполагал предложить ее на обсуждение в Бухаресте. Тел. от 19/6 сент. за № 2767 Сазонов, ссылаясь на тел. Савинского № 268, сообщал Поклевскому свои опасения по поводу того, что в «Бухаресте может возникнуть неправильное представление, будто бы мы имеем в виду послать войска в румынскую Добруджу», и предлагал указать Братиану, «что у нас совершенно не возникали подобные предположения, которые мы считаем нецелесообразными».

¹ Лит. копия.

² Тел. Сазонова Гирсу от 21/8 сентября за № 2793.

№ 287. Памятная записка английского посольства в Петрограде
министру иностранных дел.

21/8 сентября 1914 г.

Secret.

Sir E. Grey has not yet been able to consult the Prime Minister and the Cabinet respecting the enquiry recently made by His Imperial Highness the Commander in Chief of the Imperial forces¹. He states however, that His Majesty's Government are determined to carry on the war with the utmost vigour and to continue it till the conclusion of a lasting peace is assured.

The entire forces of the British Empire immediately available for foreign service are at present serving in France; Australian contingents are also being sent to join the French forces which, it is assumed, will press home every advantage which they may gain and advance into Germany as far as possible.

The question of the extent to which the Anglo-French forces are likely to be able to push this advance home is, however, one which must primarily be answered by the French Commander in Chief in view of the greatly superior numbers of the French Army to the force which Great Britain can at present send abroad.

Sir E. Grey adds that the British military authorities consider that His Imperial Highness the Russian Commander in Chief's plan of a direct march on Berlin would be the correct plan to pursue.

Перевод.

Секретно.

Сэр Э. Грей не имел еще возможности переговорить с премьер-министром и кабинетом относительно вопроса, поставленного недавно его императорским величеством верховным главнокомандующим императорских армий. Тем не менее он утверждает, что правительство его величества решило вести войну с величайшей энергией и продолжать ее, пока не будет обеспечено заключение прочного мира.

Все силы Британской империи, которыми она может в данный момент располагать за границей, служат теперь во Франции. Австралийские контингенты также посланы на подкрепление французских войск, которые, как полагают, будут закреплять за собой всякий успех, какового они могли бы достигнуть, и продвигаться в Германию как можно дальше.

Вопрос, как далеко англо-французские силы могли бы продвинуться, следовательно, таков, что на него прежде всего может ответить французский главнокомандующий ввиду значительного численного превосходства французской армии

¹ См. № 269. Соответствующего запроса англ. командованию, а также указаний на передачу тел. Сазонова за №№ 2714 и 2715 в Лондон в делах б. м-ва дел не обнаружено.

над теми силами, которые в данный момент Великобритании в состоянии отступить за границу.

Сэр Э. Грей добавляет, что британские военные власти считают правильным план его императорского высочества главнокомандующего касательно первого наступления на Берлин.

№ 288. Министр иностранных дел послал в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

/. Телеграмма № 2794¹.

21/8 сентября 1914 г.

Сообщается в Бухарест.

Déclaration à faire par la Russie, la France et l'Angleterre à Bucarest: «Si le gouvernement roumain conformément à l'offre que lui ont faite la Russie, la France et l'Angleterre procède à l'occupation de la Transylvanie et de la partie roumaine de la Bukovine, les dites trois Puissances emploieront toute leur autorité pour empêcher la Bulgarie d'attaquer la Roumanie², tant que celle-ci fera cause commune avec les trois Puissances dans la guerre actuelle contre l'Autriche-Hongrie³. Fin de la déclaration.

Sazonow.

Перевод.

Сообщается в Бухарест.

Декларация, имеющая быть сделанной Россией, Францией и Англией в Бухаресте: «Если румынское правительство согласно предложению, которое сделали Россия, Франция и Англия, займет Трансильванию и румынскую часть Буковины, то названные три державы приложат все свое влияние, дабы помешать ей напасть на Румынию».

¹ Опубл. Stieve, S. 114, № 216.

² Далее зачеркнуто: «Au besoin elles notifieront au gouvernement bulgare qu'elles se considéreront comme en guerre avec la Bulgarie, si les troupes bulgares attaquent la Roumanie». («В случае надобности они заявят болгарскому правительству, что, если болгарские войска нападут на Румынию, они будут считать себя в состоянии войны с Болгарией».)

³ Тел. на имя Извольского и Бенкендорфа от 21/8 сент. за № 2813 Сазонов, высказываясь в защиту коллективного заявления в Бухаресте, отмечал, что хотя выступление Румынии имеет теперь меньшее значение, чем в начале войны, тем не менее оно «1) окончательно обеспечит нас от возможного впоследствии присоединения Румынии к Австрии, 2) оттянет хотя бы малую часть австрийских сил для защиты Венгрии и 3) может увлечь за собой Италию».

Ответной тел. от 23/10 сент. за № 433 Извольский сообщал, что Делькассе согласен с предложенной Сазоновым формулой, причем выражение «toute leur autorité» он понимает «в смысле нравственного давления», полагая, что державы Соглашения «не могут иметь в виду военных действий против Болгарии». Тел. от 24/11 сент. за № 2864 Сазонов указывал Извольскому и Бенкендорфу: «Так как бухарестский кабинет не считает пока возможным принять решение, считая желательным отсрочить наше заявление».

Болгарии напасть на Румынию, пока последняя в течение нынешней войны совместно с союзниками сражаться против Австро-Венгрии». Конец рации.

С а з о н о в.

№ 289. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 271¹.

21/8 сентября 1914 г.

Лично.²

Весьма секретно.³

Получил №№ 2680² и 2728³.

Я сделал Братиану в Бухаресте предписанное мне сообщение, которое, видимо, его взволновало. Затем он попросил меня оставить ему сообщение в письменной форме и обещал дать ответ в Синае, намекая этим на необходимость повидаться с королем. На следующий день в Синае он просил меня поблагодарить императорское правительство за дружеское предложение и выразил желание оставить его открытым, так как немедленное его принятие равносильно объявлению Румынией войны Австрии, на что она в настоящую минуту решиться не может. Он вновь заговорил о Болгарии и высказался за возможность для Румынии вести войну на двух фронтах, между тем оставление значительной части румынской армии для наблюдения болгарской границей сделает для нас помощь Румынии малопенной. Затем он вновь убедительно просил моего содействия в получении им трех правительств изложенных в моей телеграмме № 246⁴ обещаний о сохранение Румынией нейтралитета, относительно коего он за последнее время выражается с полной определенностью. Он также вновь уверял меня, что получение этого обеспечения несколько не исключает активного для нас выступления Румынии, которое может сделаться неизбежным по политическим соображениям и под влиянием румынского самолюбия. Подобное выступление Румынии я тоже считаю вполне возможным даже после получения ею помянутых выше обещаний, так как несомненно должен наступить момент, когда она захочет ускорить нашу победу, взять в руки объект ее вожделений и получить право участия в общих переговорах по окончании войны. Вместе с тем я продолжаю считать желательной заблаговременную выдачу определенных обещаний Румынии за ее нейтралитет, дабы избежать всегда возможного шатания в здешних умах, если временно военные события.

¹ Оubl. Ц. Р., стр. 162, № 37.

² См. № 263.

³ См. стр. 257, прим. 2.

⁴ См. № 204 и 209.

примут более благоприятный для наших противников характер. Если же императорское правительство считает пожелания Братства чрезмерными, то мы могли бы, может быть, сделать разницу между кооперацией и нейтралитетом и обещать за последний одну Трансильванию, потребовав одновременно от румынского правительства письменного обещания сохранить нейтралитет до конца войны. Последние соображения я позволяю себе высказать исключительно по собственному почину.

Поклевский И.

№ 290. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 272 ².

21/8 сентября 1914 г.

Лично. Срочная.

Весьма секретно.

Копия в Париж.

Дополнение моего № 254 ³.

В разговоре с одним из румынских государственных деятелей король сообщил, что Италия, будто бы, обязалась сохранить нейтралитет до конца войны, взамен территориальных уступок со стороны Австрии, и что занятое Италией положение вполне удовлетворяет Германию, так как это открывает последней возможность получать через королевство нужные ей средства пропитания. Возможно, что вышеизложенное сведение внушено королем Германией с целью представить свое положение в лучшем свете. Во всяком случае здесь итальянскому посланнику ничего не известно о подобной сделке. Наоборот, он считает более чем когда-либо желательным, чтобы Франция вступила с Италией в переговоры об активном выступлении последней, причем по его мнению, Франция могла бы ныне благодаря улучшившемуся военному положению не предлагать уступки Ниццы. Мой итальянский коллега считает, что Франции вообще следует предложить Италии хотя бы то, чем она сама готова поступиться. Вышеизложенное прошу считать строго доверительным.

Поклевский И.

¹ Тел. от 25/12 сент. (без номера) Сазонов сообщал Кудашеву, что, предлагая Румынии занять Южную Буковину, он «не был осведомлен о неудаче, постигшей армию генерала Ренненкампа, вследствие чего выбор минуты для нашего предложения не был удачным, что и повлияло, вероятно, на его отклонение бухарестским кабинетом». Сазонов поручал Кудашеву просить Янушкевича своевременно извещать его о событиях, с которыми ему «необходимо соотносить политические выступления».

² О Publ. Stieve, S. 114, № 217.

³ См. № 248.

**№ 291. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**Телеграмма № 2817 ¹.

22/9 сентября 1914 г.

Сообщается послам в Париже (Бордо) и в Лондоне.

Получил вашу телеграмму № 271 ².

Разъясните Братиану, что «помощи» у Румынии, особенно после поражения австрийцев, мы не просим, а приглашаем ее только взять то, что ей можно взять без всякого усилия. Поэтому ничто не мешает Румынии оставить большую часть своих войск против Болгарии, которая к тому же сама заявила ей о намерении остаться нейтральной и от нападения которой Румынию обеспечивает еще предложенное нами привлечение трех союзниц. Последние твердо решились не слагать оружия, пока военное могущество Австро-Германии не будет окончательно сломлено. Но, не останавливаясь сами ни перед какими жертвами для достижения цели, все три державы согласны между собою, что в случае развязки право на вознаграждение будет признано лишь за тем, кто участвовал в общем деле. Вследствие сего желания Братиану, изложенные в вашей телеграмме № 246 ³, чрезмерны. Больше, что можно дать Румынии за письменное обязательство сохранить нейтралитет в конце войны, — это, по моему мнению, такое же обещание трех держав признать за ней право на присоединение Трансильвании, если это не потребует от союзниц особых военных действий для овладения этой областью. Считаю необходимым, чтобы вы поставили в известность о сделанном нами благожелательном предложении всех министров и наиболее видных главарей партий. Об исполнении сего немедленно телеграфируйте.

С а з о н о в.

**№ 292. Министр иностранных дел директору дипломатической
канцелярии при ставке Кудашеву.**

Телеграмма № 2821.

22/9 сентября 1914 г.

№ 2 ⁴.

Благоволите испросить указаний верховного главнокомандующего, какое направление его императорское высочество желает придать.

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 163, № 38.

² См. № 289.

³ См. № 204 и 209.

⁴ № 1 — тел. от того же числа за № 2820, передающая тел. Малевского от 21/8 за № 232. Малевский сообщал, что премьер Окума говорил ему о многих ходатайствах япон. резервистов, желающих принять участие в войне.

предложению японцев, изложенному в передаваемой вам за № 1 телеграмме посла в Токио.

С политической точки зрения я признавал бы желательным участие в наших военных операциях японского добровольческого отряда¹.

С а з о н о в.

№ 293. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

✓/. Телеграмма № 2823.

22/9 сентября 1914 г.

Сообщается в Бордо и Лондон.

Французский и английский послы уверили меня, что их представители в Бухаресте давно получили инструкции сделать совместное представление по поводу провоза в Турцию военных материалов².

в составе вспомогательного японского корпуса на русском театре военных действий. Малевский ответил, что в России узнают об этом с удовлетворением и что «обстоятельства могут впоследствии выясниться, в какой мере подобные предложения осуществимы».

¹ Ответной тел. от 24/11 сент. за № 72 Кудашев сообщал, что верх. главнокомандующий принимает предложение о посылке япон. добровольческого корпуса на русский театр военных действий, но вследствие загруженности ж. д. перевозка японских добровольцев может быть осуществлена только при условии заблаговременного предупреждения о составе корпуса и количестве солдат.

На докл. зап. Сазонова от 25/12 сент. по вопросу о япон. добровольческом корпусе имеется резолюция Николая II: «С[огласен]».

Тел. от 25/12 окт. за № 3461 Сазонов просил Малевского, ввиду необходимости сделать соответствующие распоряжения на ж. д., выяснить, будет ли приложено в исполнение предположение о посылке добровольческого корпуса. Ответной тел. от 28/15 окт. за № 276 Малевский сообщал, что вопрос «далеко еще не принял практического направления».

Деп. от 30/17 окт. за № 78 Малевский сообщал, что проект посылки япон. войск в Европу не встречает сочувствия в оппозиционном парламентском большинстве — партии «сейюкай», «которая вообще относится отрицательно к увеличению военных расходов, к сформированию новых дивизий и вообще ко всяким военным предприятиям Японии»; «мысль эта, — по мнению Малевского, — возникла и поддерживается военным кланом, ищущим, быть может, в ней первый довод в пользу увеличения японской армии. Между тем правительство относится отрицательно к посылке добровольческих отрядов в Европу; что касается вопроса об отправке на европейский театр военных действий вспомогательного японского корпуса, то он, повидимому, вовсе не обсуждался правительством».

² Пам. запиской на имя франц. и англ. послов от 10 сент./28 авг. Сазонов предлагал, чтобы державы Согласия сделали в Бухаресте представление о том, что постоянный провоз через Румынию герм. военных, техников и военных припасов в Турцию противоречит духу нейтралитета. Ответной пам. запиской англ. пос. от 13 сент./31 авг. сообщалось, что соответствующее распоряжение Барклау сделано.

Считая нежелательным дальнейшее промедление этого представле-
ния¹, я одновременно с сим высказался за желательность получения
бухарестского кабинета разрешения на провоз через Румынию
военных припасов и предметов обмундирования в Сербию, в которых
она сильно нуждается в настоящее время. Провоз таковых через Ду-
най становится крайне затруднительным вследствие вооружения ав-
стрийцами коммерческих пароходов с целью воспрепятствовать про-
ходу наших судов на этой реке.

Державы Согласия дали Румынии достаточно доказательств своей
дружбы, чтобы они были вправе рассчитывать на удовлетворение ею
этого вполне справедливого желания².

Прошу вас сговориться с вашими коллегами для представления по
этим вопросам. В случае промедления по второму вопросу перегово-
рите с Братиану единолично.

[С а з о н о в.]

№ 294. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому
послу в Петрограде Бьюкенену.

Телеграмма № 775³.

22/9 сентября 1914 г.

For Bucharest 85.

I understand Russian Government have suggested Roumanian Govern-
ment that after Russia has occupied northern portion of Bukovina Rou-
manians may occupy southern portion and enter into Transylvania. for-
mer being Austrian, latter Hungarian territory.

French minister is supporting Russian minister.

You are authorized to support your French and Russian colleagues,
if they should ask you to do so.

¹ Тел. от 21/8 сент. за № 273 Поклевский сообщал, что на совместное заяв-
ление россл., франц. и англ. посланников Порумбару ответил, что рум. прав-ву
«очень трудно» совершенно запретить провоз через свою территорию военных
припасов и герм. военных, поскольку Болгария и Турция являются нейтраль-
ными государствами. Братиану также указал, что подобная мера явилась бы
этим, враждебным по отношению к Турции и Болгарии, но заверил при этом,
что им уже приняты меры «к возможно продолжительному задерживанию» воен-
ных грузов на рум. территории.

² Далее зачеркнуто: «к[ото]рое не может считаться нарушающим нейтраль-
ности Румынии, ввиду седьмой статьи пятой Гаагской конвенции 1907 года, ратифи-
цированной Румынией».

³ Тел. расшифрована в россл. м-ве ин. дел.

Перевод.

Для Бухареста 85.

Я узнал, что российское правительство предложило румынскому правительству, чтобы румыны, после того как Россия займет северную часть Буковины, заняли ее южную часть и вошли в Трансильванию, которая была австрийской, а затем венгерской территорией.

Французский посланник поддерживает российского.

Вы уполномочены поддержать вашего французского и российского коллег, если они вас попросят об этом.

№ 295. Посланник в Софии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 273 ¹.

22/9 сентября 1914 г.

Получил № 2787 ².

Личная.

Моя беседа с Радославовым, о которой вы запрашиваете подробности, изложена в № 241 ³. Так как в то время болгарские порты были уже минированы, и мера эта была направлена против нас, и так как я знал, что накануне в министерском совете обсуждался вопрос о возможности нашей войны с Турцией и нашей высадки в Болгарии, то, понятно, в течение полуторачасового разговора мною был затронут вопрос, какое положение заняла бы тогда Болгария. Я оговорился при этом, что говорю по личной инициативе, под свежим впечатлением шага, сделанного послами Тройственного соглашения в Константинополе. Коснуться этого вопроса я считал вполне необходимым, так как тогда шла деятельная работа немцев увлечь Болгарию в союз с Турцией, — конечно, не прямо против России, а против Сербии. В то же время я считал нужным разъяснять чуть ли не ежедневно Радославову гибельность политики, на которую его толкали наши враги. Беседа эта имела свое действие, которое сейчас же старались парализовать австрийские и германские посланники и сочувствующие им болгарские министры. Кроме указания на гибельность для Болгарии идти по пути, указываемому ее врагами, я ни в какие подробности не входил, и в частности

¹ Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 239, № 166.

² Тел. от 21/8 сент. за № 2787 Сазонов, ссылаясь на имеющиеся у него секретные сведения, спрашивал Савинского, действительно ли он имел беседу с Радославовым по вопросу «о возможной войне нашей с Турцией», и настаивал на необходимости высадки русских войск в Болгарии.

³ Тел. от 2 сент./20 авг. за № 241 Савинский сообщал, что на поставленный Радославову вопрос о позиции Болгарии в случае выступления Турции против России последний ответил, что «в случае нападения Турции или ее желания пройти через болгарскую территорию Болгария выступит активно, и что против России во всяком случае она не пойдет». Савинский указал ему при этом с одной стороны на возможность компенсаций за счет Турции с линией Энос—Мадрид

наших войск в Болгарии не настаивал, а заметил только чисто дипломатически, что, даже если бы нам нужно было высадиться в Болгарию, то болгарский солдат не стрелял бы в русского. Радославов, не согласившись с этим, сказал, что правительство еще не обдумало вопроса о возможности нашей высадки. Я тут же уличил его в неправде, так как знал, что министерский совет не только занимался этим вопросом, но и решил, во внимание к вышеизложенным соображениям, силою не противиться, а только протестовать пред Европой; при этом я заметил, что протестовать пред Европой трудно, так как теперь она вся делится на два враждебных лагеря; тогда Радославов живостью возразил: «Будем протестовать пред историей» и, выдав этими словами, был смущен. На сочувствие же к России болгарского общественного мнения я, конечно, указывал, так как это истинная правда. Ко мне по несколько раз в день поступали и поступают письменные и устные заявления учреждений, групп и отдельных лиц с выражением самых горячих чувств государю императору и России, с предложением услуг добровольцев и т. д. Я указал Радославову, что правительство систематически подавляет эти чувства, что мне тоже документально известно, и что, таким образом, он ведет политику разрез с общественным настроением. В ответ на мои замечания Радославов, фактически делавший против России всякие гадости, утверждал 19-го, впрочем, как и ранее, что против нас никогда не пойдет и что он «скоро докажет, что он — друг России». В разговоре 24 августа, происходившем уже после наших побед над австрийцами, он пошел дальше и сказал, что Болгария не пойдет не только против России, но и против славянства. — Резюмирую: на необходимости высадки наших войск отнюдь не настаивал; на сочувствие к России болгарского общественного мнения указывал; Радославов о сопротивлении нашей высадке не говорил, но сказал, что на нее последовал бы, во имя нейтралитета, платонический протест пред Европой. С тех пор здешние настроения переменились, и тот же Радославов не только болгарам, но и дипломатам говорил, что в случае выступления Румынии Болгария пойдет с Тройственным согласием¹. Не имея указаний вступать в официальные разговоры по этому поводу, воздерживаюсь затрагивать этот вопрос.

Савинский.

¹ Тел. Савинского от 18/5 сент. за № 269 передавался разговор Фичева с Радославовым, во время которого Фичев заявил, что «ни в коем случае он не идет не только против России, но и против кого бы то ни было из ее союзчиков», и что, наоборот, «активное выступление Румынии против Австрии будет Болгарии сигналом к коренной перемене политики».

№ 296. Послание в Бухаресте министру иностранных дел../.. Телеграмма № 283¹.

22/9 сентября 1914 г.

Телеграмма № 2720² получена.

Лично. Прошу расшифровать лично.

Члены правительства не говорят о данных Австрией обещаниях вооруженное содействие Румынии, но мне известно из вполне достоверного источника, что за последнее время австрийское правительство обещало особенный статут для Трансильвании и незначительное исправление границы в Буковине. Кроме того, в случае победы Австрии в Германии Румыния должна получить всю Бессарабию с Одессой. Для того же, чтобы Румыния не боялась в будущем нашего соседства, германское правительство уверяло некоторых здешних военных деятелей в том, что Румыния после войны будет отделена от России вассальным Австрии великим княжеством — Украиной. Когда принц Карл покинул Германию, в начале войны, то император Вильгельм повторил ему упомянутые в последнем абзаце обещания и прибавил, что через двадцать лет к Румынии будет присоединена и Трансильвания. До сих пор не замечено, чтобы вышеизложенные предложения произвели здесь особенное впечатление, и пожелания здешнего общественного мнения высказываются в пользу завладения румынскими областями Австро-Венгрии.

Поклевский.

№ 297. Записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

23/10 сентября 1914 г.

Confidential

En complément à la notice du 18/5 septembre ct.³ le ministère impérial des affaires étrangères a l'honneur de prévenir l'ambassade royale d'Angleterre que, d'après des informations qui lui parviennent de source secrète, mais sûre⁴ des pourparlers se poursuivent à Constantinople entre les représentants de l'Allemagne et de l'Autriche-Hongrie avec le grand veyvoda et le khédive ayant pour but une expédition militaire turque en Egypte.

¹ Оpubl. Ц. Р., стр. 164, № 39.² Очевидно, ошибка: тел. за № 2720 от 17/4 сент. за подписью Бентковски адресована в Берн и посвящена вопросу о закупке медикаментов. Повидимому имеется в виду тел. Сазонова от того же числа за № 2730 (см. № 271).³ Запиской от 18/5 сент. рос. м-во ин. дел обращало внимание англ. посла на намерение Турции предпринять военные действия против Египта, имея ближайшей целью захват Суэцкого канала.⁴ Слова: «mais sûre» вместо зачеркнутого: «autrichienne».

Le ¹ khédive est d'avis ² que la présence de vaisseaux de guerre anglais dans la mer Rouge rend une expédition militaire turque en Egypte difficile ³.

L'Allemagne ⁴, au contraire, insiste pour que cette expédition ait lieu, disant que c'est la seule façon de porter un coup sensible à l'Angleterre.

Quant à l'Autriche, elle appréhende qu'une semblable action de la Turquie n'éveille le fanatisme musulman dans toute l'Afrique septentrionale et surtout en Tripolitaine, ce qui pourrait amener l'Italie à se solidariser avec l'Angleterre et, de là, à se joindre aux Puissances de la Triple Entente ⁵.

Pour obvier à ce danger, l'Allemagne conseille à la Turquie de déclarer à Rome que son action militaire sera dirigée uniquement contre l'Egypte et l'Angleterre.

Перевод.

Доверительно.

В дополнение к записке от 18/5 тек. сентября императорское министерство иностранных дел имеет честь предупредить английское королевское посольство, что, согласно сведениям, поступающим в министерство из секретного, но верного источника, в Константинополе между представителями Германии и Австро-Венгрии и великим визирем и хедивом ведутся переговоры, имеющие целью турецкую военную экспедицию в Египет.

Хедив полагает, что присутствие английских военных судов в Красном море делает турецкую военную экспедицию в Египет затруднительной.

Напротив, Германия настаивает на том, чтобы эта экспедиция состоялась, заявляя, что это единственный способ нанести Англии чувствительный удар.

Что касается Австрии, то она опасается, что подобная операция Турции вызовет взрыв мусульманского фанатизма во всей Северной Африке и главным образом в Триполи, что может побудить Италию solidarizоваться с Англией и, таким образом, присоединиться затем к Тройственному согласию.

Во избежание этой опасности Германия советует Турции заявить в Риме, что ее военные действия будут направлены исключительно против Египта и Англии.

¹ «Le» стоит вместо зачеркнутого: «Le marquis Pallavicini après en avoir parlé au».

² «Est d'avis» стоит вместо зачеркнутого: «a informé son gouvernement».

³ «Difficile» стоит вместо зачеркнутого: «impossible».

⁴ «L'Allemagne» стоит вместо зачеркнутого: «Le baron Wangeheim».

⁵ Тел. от 27/14 сент. за № 1223 Гирс передавал сообщение «Борисова» (Берхгольда) о том, что он настаивал перед турец. послом «на необходимости турецкой экспедиции против Египта и в особенности [на] принятии мер к закрытию Нила».

Тел. от 26/13 окт. за № 1580 Гирс передавал сообщение «Павлова» (Паллавицини) о намерении хедива присоединиться к предпринимаемой экспедиции в Египет.

№ 298. Советник III политического отдела посла в Константинополе М. Гиреу.

Телеграмма № 2851 ¹.

23/10 сентября 1914 г.

По соглашению с верховным главнокомандующим и наместником кавказским признано сиевременным подготовить восстание армян, айсоров и курдов на случай войны с Турцией. Банды будут формироваться под наблюдением наших консулов в Азербайджане и начальников наших отрядов там в полной тайне от персидской администрации. Подготовлены винтовки, которые однако будут выданы лишь в нужный момент. Есть и кредит на денежные субсидии. К активным действиям банды будут допущены не иначе, как с нашего разрешения ².

Сегодня министр, ссылаясь на вашу телеграмму адмиралу Эбергарду ³, телеграфировал начальнику штаба главнокомандующего, что вследствие обострения положения он полагает желательным, не теряя вре-

¹ Лит. копия.

² Тел. от 24/11 авг. за № 445 Воронцов-Дашков передавал Сазонову о поступающих к нему предложениях со стороны «разных курдских главарей и видных армянских деятелей», «берущихся организовать курдов и айсоров» для выступления против Турции. Отмечая необходимость с осторожностью относиться к указанным предложениям, Воронцов-Дашков считал желательным и возможным провести ряд подготовительных мероприятий в этой области, давая «выход домогательствам враждебных туркам элементов» и подготавливая из них силу, используемую в минуту, «когда военные действия будут уже начатыми». Поэтому он просил Сазонова войти в сношение с воен. м-ром о предоставлении в его распоряжение «25 000 трехлинейных винтовок и 12 000 000 патронов, которые будут распределены согласно имеющему быть выработанным плану».

В тел. от 20/7 сент. за № 760 Воронцов-Дашков сообщал подробности выработанного им плана восстания турецких армян. Планом этим предусматривалась организация под руководством местных войсковых начальников вооруженных банд в Ольтах, Сарыкамыше, Кагызмане и Игдыре; в пределах Персии под наблюдением Воропанова и консула в Хое должны были быть сформированы небольшие банды в Хое и Дильмане; в Макинском ханстве через консула Олферьева при участии Абдур-Резака должны были быть организованы курды; в Урмии организацию банд из айсоров и армян предполагалось возложить на консула Введенского и полк. Андриевского.

«Основное указание, — писал Воронцов-Дашков, — которым должны все руководствоваться, будет состоять в том, что к активным действиям банды переходят не иначе, как с нашего разрешения. Всю подготовку предполагаю вести тайно, исключительно через консулов и военных начальников, без всякого участия гражданской персидской и жандармской администрации».

³ Тел. от 21/8 сент. за № 1150 Гире передавал свой разговор с вел. везирем по поводу выхода «Гебена» в Черное море и отмечал опасность выхода в Черное море всего турец. флота, находящегося «в руках немцев». Тел. от 22/9 сент. за № 1164 Гире сообщал о выходе «Бреслау» в Черное море.

приступить к подготовке изложенных выше мер, конечно, доводя еще дела до поднятия восстания¹.

К л е м м.

**№ 299. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

Телеграмма № 2855.

23/10 сентября 1914 г.

Из моего разговора с Диаманди выяснилось, что в Бухаресте составилось убеждение, будто вследствие отказа Румынии выступить немедленно против Австрии Россия теперь уже более не склонна соглашаться на присоединение к Румынии Трансильвании и Южной Буковины. Я заявил посланнику, что это убеждение ошибочно и что Россия всепрежнему согласна на таковые земельные приращения.

Полное бескорыстие, проявляемое при этом Россией, должно распахнуть глаза румынскому правительству на искренность русской дружбы и на желание наше установить с Румынией и на будущие времена прочные добрососедские отношения.

Благоволите высказаться в этом же смысле перед министром иностранных дел.

С а з о н о в.

№ 300. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 504.

23/10 сентября 1914 г.

Télégramme No 2793² reçu. Suite mon No 503³.

Grey m'a dit qu'en présence opinion unanime des trois ambassadeurs qui paraissent convaincus que parti modéré du gouvernement turc peut voir dessus, à condition être soutenu, il préférerait s'en remettre à leur jugement sur insertion de la condition de neutralité dans texte démarche, insertion contre laquelle il n'avait pas d'objections, mais qui pour lui était évidemment sousentendue en ce sens que toute promesse faite à

² Тел. Сазонова от 23/10 сент. за № 2849. Тел. от того же числа за № 4180. Бенкендорф уведомлял Сазонова о том, что верх. главнокомандующий «исполняет меры, проектируемые Воронцовым-Дашковым, и поддерживает их в этой мере».

³ См. стр. 280, прим. 2.

⁴ Тел. от 21/8 сент. за № 2808 Сазонов извещал Извольского и Бенкендорфа о том, что послами держав Тройственного согласия в К-поле выработан «как проект ноты турецкому правительству, выражающий согласие на отмену, при соблюдении известных условий, финансовой части капитуляций, так и ответа на ноту Порты... Послы предполагали при передаче ноты устно заявить, что данное согласие связано с обязательством Турции сохранить нейтралитет». Сазонов, как сообщалось далее, этого взгляда не разделял. Тел. от 23/10 сент. за № 503 Бенкендорф ставил Сазонова в известность о том, что он сообщил со-

Porte maintenant deviendrait caduque, si Turquie prenait les armes¹. Grey considère Turquie parfaitement prévenue à cet égard puisque il lui a été déclaré que conséquences pour elle d'une prise d'armes étaient sans limites. Grey me répéta qu'il se rendait parfaitement compte des grandes inconvénients d'une guerre avec Turquie. Aussi gouvernement anglais tant au point de vue des alliés que de ses propres intérêts, ne prendrait pas les devants pour lui déclarer guerre malgré bonnes raisons qui existent. Grey ajouta que si «Goeben» et «Breslau» sortaient des Dardanelles ils seraient attaqués par flotte anglo-française ainsi que vaisseaux turcs, qui pourraient les accompagner, sans déclaration guerre, à cause présence à bord équipage allemand. Grey me dit confidentiellement que ces deux derniers jours succès de French étaient progressivement encourageants et qu'il pensait qu'un succès même partiel d'armes franco-anglaises entraînerait ingérence Italie et probablement Roumanie.

B e n c k e n d o r f f ,

Перевод.

Телеграмма № 2793 получена. Продолжение моего № 503.

Грей сказал мне, что при наличии единодушного мнения трех послов, которые, повидимому, убеждены, что умеренная часть турецкого правительства может одержать верх при условии, если ее поддержат, он предпочел бы положиться на их суждение по вопросу о включении в текст представления условия о нейтралитете, против которого он не имеет возражений, но которое для него является само собой подразумевающимся в том смысле, что всякое обещание, данное Порте, стало бы недействительным, если бы Турция взялась за оружие. Грей считает, что Турция вполне предупреждена в этом отношении, так как ей было заявлено, что, если бы она взялась за оружие, последствия этого были бы для нее неисчислимы. Грей повторил мне, что он прекрасно отдает себе отчет в крупных неудобствах войны с Турцией. Поэтому-то английское правительство как с точки зрения союзников, так и с точки зрения своих собственных интересов не стало бы первым объявлять войну Турции, несмотря на существование веских к тому мотивов. Грей добавил, что если бы «Гебен» и «Бреслау» вышли из Дарданелл, они, так же, как и турецкие суда, если бы они их сопровождали, были бы атакованы англо-французским флотом без объявления войны вследствие присутствия на борту германского экипажа. Грей сказал мне доверительно, что успехи Френча за последние два дня становятся все более бодрящими и что он думает, что даже частичный успех франко-английского оружия повлек бы за собой вмешательство Италии и, вероятно, Румынии.

Б е н к е н д о р ф .

держание тел. за № 2808 Никольсону, который сказал ему, что Грей, ввиду единодушного мнения послов, склонен разрешить им действовать согласно решению, считаясь с оговоркой, формулированной Сазоновым (см. № 286).

¹ Тел. от 25/12 сент. за № 512 Бенкендорф сообщал, что Маллет получил инструкцию принять участие в совместном выступлении послов, внеся в текст ноты упоминание о нейтралитете.

№ 301. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 505.

23/10 сентября 1914 г.

Reçu No 2813 ¹ et No 2817 ².

Crois devoir signaler que s'il est évident que le succès de nos armes contre l'Autriche rend appui actif de la Roumanie moins important pour nous, l'Angleterre et probablement la France considèrent l'entrée en campagne de la Roumanie comme pouvant couper court aux hésitations turques et tout comme destinée à décider entrée en campagne de l'Italie considérée de plus en plus nécessaire. Quoi qu'il en soit de ce que la force des choses amènera à l'époque de la paix, je ne crois que l'Angleterre associerait à langage aussi net que celui prescrit à Pokle vsky dans dernière phrase de télégramme No 2817 ² pour le cas de simple neutralité de Roumanie.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил №№ 2813 и 2817.

Считаю долгом указать на то, что, если успехи нашего оружия на австрийском фронте делают активную помощь Румынии для нас менее важной, то Англия и, вероятно, Франция считают, что выступление Румынии, с одной стороны, может положить конец колебаниям Турции, с другой — как бы предназначено решить вопрос о вступлении в войну Италии, которое признается все более и более необходимым. Каково бы ни было в результате событий положение во время заключения мира, я не думаю, чтобы Англия присоединилась к столь определенным заявлениям, как те, которые предписано сделать Поклевскому в последней фразе телеграммы № 2817 на случай простого сохранения Румынией нейтралитета.

Бенкендорф.

№ 302. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 507.

23/10 сентября 1914 г.

Routkowsky télégraphie conditions dans lesquelles gouvernement anglais donne son approbation à emprunt ³. Ces conditions ont été fixées au Conseil de Cabinet et communiquées aujourd'hui à Conférence de Routkowsky, Lord Revelstoke, Lord Chief Justice, Sir John Bradbury représentant trésorerie et directeur Banque Angleterre. Base de ces conditions est que gouvernement anglais offre de faire cette opération au taux auquel lui-même se soumettrait pour négocier ses propres emprunts de trésor ce qu'exclut tout profit. En vue de ce précédent

¹ См. стр. 282, прим. 3.² См. № 291.³ Тел. от того же числа (без номера); содержание ее исчерпывается публикуемым документом.

Routkowsky a cru pouvoir s'abstenir de formuler conditions secondaires qui lui ont été présentées par télégramme chiffré ¹. Gouvernement anglais maintient sa demande de l'envoi de 8 millions or. Lord Revelstoke a dit qu'il considère conditions formulées par gouvernement anglais comme exceptionnellement favorables et sans précédent. Il me prie télégraphiquement dans son opinion il serait extrêmement désirable que le gouvernement impérial accepte sans délai pour éviter toute nouvelle complication sur le marché. Lord Revelstoke me répéta en même temps le désir de mettre en cette circonstance sa maison à disposition du gouvernement impérial sans charge de commission ². Notre agent commercial et moi pensons que conditions proposées pour opération aussi considérable dans circonstances actuelles sont de beaucoup plus favorables que celles auxquelles le gouvernement impérial aurait pu s'attendre même en temps normal, attendu qu'en réalité le gouvernement anglais nous propose son crédit. Une prompte réponse paraît très désirable.

B e n c k e n d o r f f.

¹ Тел. от 15/2 сент. (без номера) Рутковский доносил м-ру фин. о результатах его переговоров по вопросу о займе со специально образованной под председательством м-ра юстиции комиссией из представителей англ. м-ва фин. и Английского банка. Англ. прав-во, по сообщению Рутковского, согласно оказать содействие размещению бонов рос. казначейства на сумму не свыше 15 000 000 ф. ст., при условии посылки рос. прав-вом в Лондон золота на половину этой суммы и предоставления 50% займа на нужды (частной) торговли и промышленности. В ответной тел. Никифорова от 17/4 сент. (без номера) сообщалось о принципиальном согласии м-ра фин. на посылку в Англию золота на сумму не свыше 5 млн. ф. ст., причем имелось в виду размещение бонов казначейства, помимо этой суммы, на 15 млн. ф. ст., что дало бы в общей сложности 20 млн. ф. ст.; перевозку золота, по мнению м-ра, англ. прав-во должно взять на себя. В ответной тел. от 19/6 сент. (без номера) Рутковский сообщал, что англ. прав-во согласно на выпуск бонов рос. казначейства на сумму 12 млн. ф. ст. при условии посылки золота на 8 млн. ф. ст., что даст рос. прав-ву возможность располагать 20 млн. ф. ст.; англ. прав-во согласно, чтобы на нужды частной промышленности было предоставлено только 40% общей суммы; расходы по страховке перевозимого золота должны быть отнесены за счет рос. прав-ва. Тел. от 22/9 сент. (без номера) Никифоров извещал Рутковского, что м-во фин. настаивает на своем предложении о выпуске бонов на 15 млн. ф. ст. и о посылке золота на 5 млн. ф. ст.; что касается части предоставляемой на нужды частной промышленности, то, по мнению м-ва фин., она не должна служить для погашения прежних обязательств русских промышленников, на которые распространяется действие мораториума; м-во фин. считает, что англ. прав-во должно принять золото в Архангельске и осуществить перевозку своими средствами; м-во фин. со своей стороны согласно принять на себя часть связанных с перевозкой расходов.

² О предложении Ревельстока Бенкендорф сообщал тел. от 19/6 сент. за № 440.

Перевод.

Рутковский телеграфирует об условиях, при которых английское правительство дает свое согласие на заем. Эти условия были установлены на заседании совета министров и были сообщены сегодня совещанию в составе Рутковского, лорда Ревельстока, лорда главного судьи, сэра Джона Бредбери, представляющего казначейство, и директора Английского банка. Основные условия следующие: английское правительство предлагает совершить эту операцию из такого расчета процентов, на который оно согласилось бы при реализации собственных казначейских обязательств, что исключает всякую прибыль. Ввиду этого выяснившегося сразу обстоятельства Рутковский счел возможным воздержаться от изложения второстепенных условий, переданных ему в шифрованной телеграмме. Английское правительство не отступает от своего требования доставки 8 миллионов золотом. Лорд Ревельсток сказал мне, что считает условия, поставленные английским правительством, исключительно благоприятными и не имеющими прецедента. Он просит меня телеграфировать, что, по его мнению, было бы крайне желательно, чтобы императорское правительство согласилось без промедления во избежание каких-либо новых затруднений на рынке. Лорд Ревельсток подтвердил мне в то же время свое предложение предоставить для этой операции свой банк в распоряжение императорского правительства без уплаты комиссионных. Наш торговый агент и я думаем, что при нынешних обстоятельствах предложенные условия для столь значительной операции гораздо благоприятнее тех, на которые могло рассчитывать императорское правительство даже в нормальное время ввиду того, что в действительности английское правительство предлагает нам свой кредит. Скорый ответ представляется весьма желательным.

Бенкендорф.

№ 303. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

* Телеграмма № 508.

23/10 сентября 1914 г.

Reçu No 2823 ¹.

Ai repris avec Grey mon entretien de ce matin avec Nicolson. Concernant second point de votre télégramme il me dit qu'il ne voyait pas possibilité de faire à Roumanie deux déclarations en sens contradictoire au point de vue droit international. — Je représentais à Grey très grande importance pour Serbie du service que nous attendions de Roumanie. Il ne le contesta au'unement et en réponse à ma question me dit qu'il considérerait certainement comme plus essentiel demande à Roumanie libre passage matériel de guerre pour Serbie, que représentations pour facilité accordée à Turquie. A ce dernier point il me dit que d'après ses informations ces facilités avaient déjà cessé. Il dit qu'il ne savait pas si démarche

¹ См. № 293.

concernant Turquie avait déjà été faite, qu'il y renoncerait volontiers pour se joindre à celle en faveur de Serbie ¹. Je lui dis que Poklevsky parlerait probablement en tout cas de facilité pour Serbie. Grey me dit qu'il n'y pouvait voir aucun inconvénient, mais qu'il pensait que vu ce cas, démarche de Poklevsky devait avoir caractère très confidentiel. Grey m'a répété qu'il attribuait très grande importance à ce que Roumanie se joigne à alliés, surtout parce que une prise d'armes par la Roumanie avait toutes probabilités d'entraîner Italie. J'ai répondu que vous y attachez du prix à ce point de vue, que d'ailleurs les forces roumaines et la situation en Galicie me paraissaient telles que la Roumanie pourrait user de presque toutes ses forces pour se garantir contre la Bulgarie et pour ses propres intérêts en Transylvanie.

Benckendorff.

Перевод.

Получил № 2823.

Возобновил с Греем разговор, который я имел сегодня утром с Никольсоном. Относительно второго пункта вашей телеграммы он сказал мне, что не видит возможности сделать Румынии две противоречивые с точки зрения международного права декларации. Я обратил внимание Грея на большую важность для Сербии той услуги, которую мы ожидаем от Румынии. Он на это ничего не возразил и в ответ на мой вопрос сказал мне, что, конечно, считает более существенным предъявление Румынии требования свободно пропускать военное снаряжение для Сербии, чем заявление по поводу льгот, предоставленных [в деле транзита] Турции. Относительно последнего пункта он мне сказал, что, по его сведениям, эти льготы уже прекратились. Он сказал, что не знает, сделан ли уже шаг в вопросе о Турции, и что он охотно бы от него отказался, чтобы присоединиться к тому шагу, который будет сделан в пользу Сербии. Я ему сказал, что во всяком случае Поклевский будет говорить о льготах для Сербии. Грей мне сказал, что он не видит в этом никакого неудобства, но он думает, что ввиду этого выступление Поклевского должно иметь весьма доверительный характер. Грей повторил мне, что придает весьма большое значение тому, чтобы Румыния присоединилась к союзникам, в особенности ввиду того, что выступление Румынии, по всей вероятности, побудит Италию сделать то же самое. Я отвечал, что вы придаете этому моменту большое значение, что, впрочем, румынские силы и положение в Галиции представляются мне такими, которые позволяют Румынии применить почти все свои силы для защиты от Болгарии и для обеспечения своих интересов в Трансильвании.

Benckendorff.

¹ Пам. запиской англ. пос-ва от 26/13 сент. сообщалось, что Барклаю разрешено присоединиться к заявлению франц. и росс. посланников о пропуске военных припасов в Сербию.

№ 304. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 607.

23/10 сентября 1914 г.

Получил ваш № 2521¹.

Переговоры сербов с англичанами о выплате 800 000 фунтов стерлингов дали повод к недоразумению, которое сегодня обнаружено. Английское правительство, сообщая сюда в принципе о своей готовности выдать Сербии означенную сумму, высказало пожелание, понятное здесь на условии, чтобы сербское правительство следовало в вопросе о территориальных уступках Болгарии его советам и на часть денег сделать заказы в Англии. Не допуская мысли, чтобы английское правительство обусловило услугу, за которую Россия до того ничего не требовала, сербский министр финансов понял, что дело касается 20 миллионов франков, и недоумевал, почему обещанные Россией 20 миллионов, выплата коих должна была быть произведена через французские банки², ему еще не выданы. Я разъяснил недоразумение.

Ш т р а н д т м а н.

№ 305. Генеральный консул в Тавризе министру иностранных дел.

Телеграмма № 671.

23/10 сентября 1914 г.

Телеграфирую в Тегеран:

Сердар-Решид, осведомившись, что при назначении его временно управляющим Азербайджана тегеранское правительство руководилось намерением, отделавшись от Шоджа-эд-Доуле, в ближайшем будущем еще с большей легкостью избавиться и от него, Сердара, решил со свойственным ему легкомыслием завоевать симпатии Тегерана и укрепить свое положение здесь. В этих целях он стал заигрывать с либеральными элементами и вошел в переговоры с бельгийцами о возвращении им акциза и налога на убой скота, переданных Шоджа-эд-Доуле городскому самоуправлению и взимаемых более успешно последним, чем то могли делать бельгийцы. Кроме того, он, не советуясь

¹ Тел. Сазонова от 9 сент./27 авг. за № 2521 касалась вопроса об отправлении австрийцами поездов с продовольственным грузом к рум. границе.

² О предложении Англией финансовой помощи Сербии см. № 141 и прим. Тел. от 23/10 сент. за № 606 Штрандтман сообщал, что во изменение первоначальных предположений Пашич просил англ. прав-во положить деньги в Английский банк: 400 000 ф. ст. на имя серб. прав-ва для покрытия расходов по займам и 400 000 ф. ст. на счет Сербского банка; ввиду неполучения ответа Пашич просил поддержать его ходатайство перед англ. прав-вом. Тел. от 24/10 сент. за № 2882 Сазонов поручал Бенкендорфу поддержать ходатайство Пашича.

³ См. стр. 135, прим. 1.

со мной, стал смещать и назначать провинциальных шаиб-уль-хукум. Это заставило меня обратить сегодня его внимание на то обстоятельство, что, поддерживая его кандидатуру, мы верили его заявлениям о безграничную преданность нашим интересам и готовность действовать согласно нашим указаниям. Если поведение его не будет соответствовать его заверениям, то у нас не будет никаких оснований удерживать его на его нынешнем посту; а если мы встретим с его стороны противодействие, то будем вынуждены прибегнуть к решительным мерам: удалению его не только с генерал-губернаторского места, но и с Азербайджана. Вместе с тем мной рекомендовано Шоджа-эд-Доуле согласно телеграмме министерства за № 2833¹, повременить отъезд в Россию, а под рукой пущен слух в городе о возможности возвращения Шоджа-эд-Доуле к его посту.

Осмеливаюсь доложить императорской миссии, что Шоджа-эд-Доуле может действительно понадобится нам здесь, когда чрезвычайные обстоятельства, в случае войны с Турцией, заставят нас пренебречь необходимостью удовлетворять пожелания персидского правительства в интересах защиты нашей государственной границы.

О р л о в

№ 306. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

№ 53.

23/10 сентября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич.

При отношении от [9 сентября] 27 минувшего августа за № 961 я имел честь препроводить в императорское министерство перевод циркулярного сообщения китайского министра иностранных дел от [3 сентября] 21 минувшего августа за № 56 касательно положения которое намерено занять китайское правительство в связи с военными операциями японцев против Циндао.

Как вашему высокопревосходительству известно из телеграмм отправленных императорской миссией через посредство пекинского корреспондента Петроградского телеграфного агентства, по получении означенного сообщения здешний германский поверенный в делах обратился в вай-цзяо-бу с энергичным письменным протестом против допущенного Китаем нарушения его нейтралитета в ущерб Германии.

¹ Тел. Клемма от 22/9 сент. за № 2833 в прибавлении для Тавриза рекомендовала, в случае войны с Турцией и ввиду возможности бомбардировки турецким флотом крымского побережья, посоветовать Шоджа-эд-Доуле повременить отъездной в Ялту, где для него подыскивалась дача.

² В делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

заявил, что германское правительство возложит на Китай ответственность за все убытки, которые оно и его подданные могут понести от такого попустительства.

На протест барона Мальцана вай-цзяо-бу ответило, объясняя невозможность для Китая прибегнуть к какому-либо иному образу действий, причем снова сослалось на прецедент русско-японской войны и, как уверяют, позволило себе обратить внимание поверенного в делах на то обстоятельство, что, приступая к вооружениям Тибета, германское правительство само первое нарушило нейтралитет Китая.

Ответная нота вай-цзяо-бу вызвала вторичный протест германского поверенного в делах, в коем опровергались аргументы китайцев, заявлялось, что принятое китайским правительством решение, оповещение в коем было сделано лишь после высадки японских войск близ Лун-чун, наносит явный ущерб Германии, содействуя японским военным планам, и в заключение на Китай снова возлагалась ответственность за возможные произойти от этого невыгодные для германских интересов последствия.

Насколько мне известно, китайское правительство не приняло еще окончательного решения, оставить ли ему вторую ноту барона Мальцана без всякого ответа или выступить снова в защиту своей точки зрения. Как бы то ни было, однако нет ни малейшего сомнения, что протесты германского поверенного в делах не приведут ни к каким практическим результатам, тем более, что китайцы начинают сознавать, что настоящая война неминуемо окончится разгромом Германии и что значению последней на Дальнем Востоке во всяком случае будет нанесен конец.

Примите и пр.

В. К р у п е н с к и й.

№ 307. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 143.

23/10 сентября 1914 г.

Президент призвал представителей печати и категорически высказал им свое неодобрение по поводу «пустых толков», распространяемых некоторыми газетами о стараниях Северо-Американских Соединенных Штатов положить конец европейской войне. Он в особенности обратил внимание на предположение, будто бы он намеревался созвать мирный конгресс для выработки подробностей мирного проекта, который должен быть... воюющим сторонам, и он настаивал на серьезности и опасности издавать¹ подобные, ни на чем не основанные слухи.

¹ Так в оригинале.

По его мнению, ежели бы со временем и представлялся случай достигнуть умиротворенья, все шансы успеха были бы испорчены, ежели бы таковые нелепые толки продолжались. Теперь не время для детских забав, — добавил он, — и если Северо-Американские Соединенные Штаты будут представлены как занимающиеся самыми пустяшными делами для достижения мира, то результат будет совершенно противный. Он, президент, хочет в настоящую минуту вести себя не как дитя, а как взрослый человек. Он, конечно, желал бы сделать все, что зависящее для этой цели, и может быть, когда настанет время, и сделает новую попытку, но надо ждать и не портить дела болтовней. Это энергичное заявление, данное печати и косвенно германскому послу, произвело самое лучшее впечатление, доказав, что толки «Вашингтонском конгрессе» и ответственности Соединенных Штатов за мирные предложения всецело были изобретены германским послом, от самодельных и как бы независимых комбинаций и предложений которого отрекается даже его собственная печать в статье, недавно появившейся в «Северно-германской газете».

Бахметев.

№ 308. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Коростовцу.

Телеграмма № 2871 ¹.

24/11 сентября 1914 г.

Телеграмма за № 451 ² получена.

На предложение поделить инкассирование малиата в главных пунктах Северной Персии между нашим и Английским банком мы согласиться не можем. Малиат должен полностью поступать в наш банк, как в 1912 году. Благоволите на этом настаивать. Со своей стороны я обратил внимание великобританского посла на недопустимость вторжения Шахиншахского банка в нашу сферу влияния. Необходимо однако, чтобы была обеспечена беспрепятственная передача нашим банком инкассированных сумм персидскому казначейству, без произвольных удержаний на удовлетворение чьих-либо притензий.

Сазонов.

¹ Лит. копия.

² Тел. от 21/8 сент. за № 451 Коростовец сообщал о том, что он не сомневается, что другая половина малиата поступит в Шахиншахский банк, который «весомо неохотно идет даже на эту уступку». В надежде на получение разрешения обиваться более благоприятных условий по соглашению с нашим банком Коростовец просил «не связывать себя письменными обещаниями перед Исааком, к которому персы, вероятно, обратились в надежде на большие с нашей стороны уступки».

№ 309. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1192.

24/11 сентября 1914 г.

Лично.

Прошу расшифровать лично. Павлов¹ телеграфирует 15 сентября: «До шести часов не было получено ответа из Софии. Накануне Энвер сказал, что по приказанию султана флот выйдет в Черное море 17 сентября, причем просил хранить это в строгой тайне. Энвер считает высадку в Одессе возможной только в случае уничтожения русского флота. Высадка эта и при наличности таких условий потребовала бы несколько недель. На замечание, что уже одна угроза высадки была бы весьма полезной, министр ответил, что обстоятельство это будет еще взвешено. По мнению Энвера, главной заботой настоящей минуты является необходимость заставить Болгарию высказаться определенно»².

Г и р с.

№ 310. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Депеша № 94.

24/11 сентября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Члены здешнего итальянского посольства, отражая, несомненно, в данном случае настроение, переживаемое всей Италией, с лихорадочным волнением следят за успехами оружия нашего и наших союзников. Они радуются им, ибо таковые все более ослабляют соседа, не переставшего однако еще внушать страх. Но одновременно итальянцы как

¹ Паллавичини.

² В составленной в м-ве ин. дел на основании секретных источников «справке», датированной 13 сент./31 авг. мор. м-ву, отмечалось, что Энвером предусматривается возможность «выхода турецкого флота в Черное море в целях прикрытия десанта около Одессы или на черноморском побережье Кавказа» и что «Германия усиленно толкает Турцию на высадку в Одессе и дальнейшее наступление оттуда на Проскуров».

Тел. Гирса от 24/8 сент. за № 1150 (опубл. Ор. кн., стр. 36—37, со стилистическими изменениями) сообщалось, что уверения вел. визиря в том, что общего выхода турец. флота в Черное море для враждебных действий против России не может быть, не являются «достаточной гарантией, так как флот, находясь в руках немцев и под непосредственным начальством вице-генералиссимуса Энвера, может выйти даже без согласия остальных министров».

Тел. от 28/15 сент. за № 1232 (опубл. Ц. Р., стр. 42, № 80) Гирс передавал посланную «Отсюда» (Паллавичини), сообщавшую, что Турция считает «стоящую минуту» «подходящей» для приступа к военным действиям, что она ожидает ответа Болгарии, но что «высадка в Одессе кажется Энвер-паше несвоевременной».

будто бы испытывают опасение, что после Сараева сербы возьмут Загреб и что они предпочтут тогда более обеспеченное движение к Раднаступлению на Будапешт. Такому обстоятельству я приписываю получение мною окольным путем карты, на которой карандашом нанесены очертания возможного разграничения между Италией и Сербией¹. По словам передавшего мне карту доверенного лица, необходимо, будто бы, теперь же установить межу, имеющую отделать от Сербии Италию. Вождедения последней распространяются на полосу земли, очертания коей показаны на карте красными крестиками до проведенной карандашом упомянутой выше черты по реке Керне. Итальянцы получили бы вместе с лежащими против них островами Истрию, южную часть Хорватии и часть Далмации до течения названной реки. Они не скрывают, что домогаются местами областей, большинство населения коих образуют славяне, но они приводят в свое оправдание отказ от таких итальянских по культуре и языку центров, как Себенико, Спалато и Рагуза.

Принимая во внимание источник, из которого исходят подобные планы, я счел возможным довести их до сведения вашего высокопревосходительства в надежде, что, быть может, они представят для вас некоторый интерес.

Примите и пр.

Г и р с.

№ 311. Английский посол в Петрограде министру иностранных дел

Письмо.

25/12 сентября 1914 г.

Dear Mr. Sazonow,

The following are the notes which I read out to you yesterday and which you asked me to send you privately.

1. The revenues from the Northern provinces have very appreciably diminished since the Russian Consuls commenced to levy the taxes; and none of the proceeds of these taxes have as yet found their way into the Government coffers. In Azerbaijan and Astrabad there is evidence that Persian tax payers are ordered to pay their taxes into the Russian Consulate.

2. The manager of the Ispahan Bank usurps all the most essential administrative functions of the Governor-General.

3. The authorities at Petrograd have little or no knowledge of the doings of their local agents, both official and unofficial. The Russian

¹ Карта хранится при подлиннике депеши в Арх. Вн. Пол., в деле П. 1050.

Consul-General has stoutly denied that any overtures were made to Sir Sir-i-Jang through his local agent in Ispahan but there are strong grounds for believing the truth of the story. The Consul may well know nothing about such proceedings, which are habitually conducted by some member of the swarm of official, semi-official and unofficial mirmidons attached to Russian Consulates in Persia and whose actions are easily disavowed. There can be no doubt that Russian agents are eagerly on the look out to detach the Bakhtiari from their British connection.

4. It is impossible to shut one's eyes to the fact that it is generally held in Persia that Russian interests are hostile to British.

5. Samsam-es-Sultaneh has doubtless been hostile to Russian interests if a genuine endeavour to recover some of the Governor-General's natural administrative attributes, filched with the aid of the Consulate-General from his more pliable predecessors by the manager of the Russian Bank, can be construed as hostility. One can imagine what the situation must be when a Bank manager can boast that he can put 1 000 armed men in the field and when the Governor-General is forbidden, under the pretext that his men would illtreat the villagers, to send a representative to punish evil doers into any village of which a Russian subject or protected person owns or administers even an infinitesimal part.

Since writing the above I have received a telegram from Sir W. Townley reporting that Reza's band is reported to have committed another robbery at Caypeeseh on the borders of the Ispahan province and the Bakhtiari country. The local authorities are powerless to punish him as he is protected in Zil-es-Sultaneh's villages under Russian administration.

Ever Yours sincerely

George W. Buchanan.

Перевод.

Дорогой г. Сазонов,

Ниже следуют замечания, которые я вам вчера прочел и которые вы меня просили прислать вам частным образом.

1. Получение доходов от северных провинций весьма заметно уменьшилось, так как российские консулы стали взимать налоги, и ни одно поступление этого источника не попало до сего времени в правительственную казну. В Мерв-Баджане и Астрабаде выяснилось, что персидские налогоплательщики отказались уплачивать свои налоги в российское консульство.

2. Управляющий исфаганским банком присваивает себе все наиболее важные административные функции генерал-губернатора.

3. Петроградские власти совсем не имеют сведений или мало осведомлены о образе действий своих местных агентов, официальных и неофициальных. Российский генеральный консул решительно отрицал, чтобы какие-либо пред-

ложения были сделаны Сердар-и-Янгу через его местного агента в Исфагане. Не имеются серьезные основания предполагать, что это имело место. Конечно, может, ничего не знает об этих шагах, которые обыкновенно делаются через кого-либо из толпы официальных, полуофициальных и неофициальных служащих, которые состоят при российских консульствах в Персии и действия которых легко дезавуировать. Не может быть сомнения, что русские агенты в Персии стараются побудить бахтиар порвать их английские связи.

4. Невозможно закрывать глаза на тот факт, что, по общему мнению в Персии, русские интересы враждебны английским.

5. Самсам-эс-Солтане был несомненно враждебен русским интересам, не признавая за враждебность его откровенное стремление вернуть себе некоторые из его естественных генерал-губернаторских прерогатив, присвоенных при более покладистых предшественниках, благодаря содействию российского генерального консульства, управляющим русским банком. Можно себе представить, каково должно быть положение, когда управляющий банком начинает хвалиться тем, что он может выставить 1 000 вооруженных людей, и когда генерал-губернатору под предлогом, что его люди, будто бы, дурно обращаются с крестьянами, запрещено посылать своего представителя для наказания злумышленников во всякое селение, самой даже незначительной частью которого владеет или управляет русско-подданный или находящееся под покровительством России лицо.

После того как я это написал, я получил телеграмму от сэра В. Тоунленда, которой сообщается, что банда Реза[-хана] совершила новый грабеж в Кавмине на границе Исфаганской провинции и страны бахтиар. Местные власти были сильны наказать его, так как он нашел убежище в селениях Зилль-эс-Султан, находящихся под русским управлением.

Всегда искренно ваш

Джордж В. Бьюкенен.

№ 312. Французский министр иностранных дел Делькассе французскому послу в Петрограде Палеологу.

Телеграмма № 127¹.

25/12 сентября 1914 г.

Le ministre de la guerre m'adresse la communication suivante:

«Le général en chef serait désireux de savoir si les armées russe et anglaise sont au point de vue de leur approvisionnement en munitions et d'artillerie dans une situation permettant la permanence des hostilités.

Je vous serai donc reconnaissant de demander à ces deux gouvernements s'ils estiment possible la continuité des opérations en admettant que la consommation des munitions se poursuive dans les mêmes proportions.

¹ Маш. копия, собственноручно заверенная Палеологом 5 янв. 1916 г. 1915 г. и предоставленная им вместе с копиями его ноты Сухомлинову и ответной ноты последнего (см. № 327 и прим.) в распоряжение м-ва ин. дел. Куда копии всех этих документов были препровождены в верховную следственную комиссию (по делу Сухомлинова) при письме Шиллинга на имя Румянцева от 6 янв. 1916 г./24 дек. 1915 г.

«actuellement et dans le cas contraire quelle limite ils estiment devoir assigner aux opérations continues».

Je vous serai obligé de me mettre en mesure de renseigner le général Joffre.

Перевод.

Военный министр сообщает мне следующее:

Главнокомандующий желал бы знать, находятся ли русская и английская армии с точки зрения снабжения и артиллерийского снаряжения в положении, гарантирующем непрерывность военных действий.

Поэтому я был бы признателен вам, если бы вы запросили оба эти правительства, считают ли они возможной непрерывность операций, учитывая, что расход снарядов будет продолжаться в тех же размерах, что и теперь, и в противном случае, какие пределы, полагают они, надо поставить длительности операций.

Я буду вам благодарен за предоставление мне возможности осведомить об этом генерала Жоффра.

№ 313. Итальянский министр иностранных дел Сан-Джулиано итальянскому послу в Петрограде Карлотти.

Телеграмма¹.

25/12 сентября 1914 г.

Telegramma gabinetto No 1066.

Il regio governo desidera mantenere la neutralità dell' Italia credendo che ciò sarà il migliore mezzo di proteggere suoi vitali interessi. Ma qualora l' Austria si mostrerebbe, incapace a mantenere l' equilibrio dell' Adriatico l' Italia in vista della difesa dei suoi vitali interessi sarebbe forzata a accordarsi cogli avversarii dell' Austria e schierarsi a loro fianchi. In seguito a questa eventualità prego vostra eccellenza telegrafarmi il suo parere sui punti seguenti:

1 — Modus procedendi ... operazioni navali ... delle flotte anglo-francesi nell' Adriatico per mettere in ... l' interesse adriatico all' Italia. In seguito a questi operazioni mi sembra utile la conclusione di un accordo fra l' Italia e la triplice Intesa.

2 — Obbligo di non concludere pace separata.

3 — Convenzione militare.

4 — Convenzione navale.

5 — In caso di partecipazione alla guerra l' Italia riceverà le provincie italiane dell' Austria con una frontiera che seguirà il dislivello degli Alpi fino al Quarnero. A tale scopo sarebbe necessaria nostra entrata in Dalmazia.

6 — L' Italia non si opporrà alla spartizione dell' Albania fra Monte-

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

negro, Serbia e Grecia, previa neutralizzazione di quella costà. Valoni rimane in piena sovranità all'Italia.

7 — Mi domanda, se e quelli parti (isole?)¹ della Dalmazia dobbiamo occupare.

8 — In caso di ... dell'impero Ottomano... non ..., ma ... a un ... qualche ... italiano.

9 — In caso non sia osservata l'integrità ottomana o sia fatto un ... all' ...equilibrio del mondo occidentale per ... di ... di ... he di ... potenza ... erà all'Italia il Dodecaneso.

10 — In case di spartizione dell'impero Ottomano l'Italia ... la ... coll ... a zona di Adalia.

11 — Sarebbe necessario che gli interessi dell'Italia nel mondo occidentale siano guarentiti e che eventualmente l'Italia riceverebbe congrua estensione da Mendaglia a Macri, Marmaritzia e Adalia. Qualora la Germania dovesse rinunciare ai suoi interessi in Asia Minore, la zona di lavori italiani sarebbe estesa a favore dell'Italia fino a Mersina.

12 — L'Italia reclama una parte dell' ... indennità di guerra proporzionalmente ai suoi sforzi e spese.

13 — L'Italia domanderà all'Inghilterra e alla Francia concessioni in Africa in ... del vantaggi che quelli Potenze ... a ... delle colonie tedesche.

14 — Le quattro Potenze si accorderanno a mantenere e difendere eventualmente l'assetto territoriale e l'equilibrio che risulteranno dalla guerra, ma futuro accordo avrà un carattere difensivo e non без обязательств поддерживать агрессивную политику².

15 — L'Inghilterra ... l' ... di un ... di non ... di... di... a ... di Londra.

16 — Le Potenze della Triplice Intesa s'accorderanno a prestare un appoggio diplomatico all'Italia in caso di difficoltà da parte dell'Abissinia³.

Перевод.

Телеграмма кабинета № 1066.

Королевское правительство желает сохранить нейтралитет Италии, считая что это будет лучшим средством для обеспечения ее жизненных интересов. В случае, если Австрия окажется неспособной поддержать равновесие в Адриатике, Италия в видах защиты своих жизненных интересов будет вынуждена прийти к соглашению с противниками Австрии и выступить совместно с ними. Принимая во внимание эту возможность, прошу ваше превосходительство телеграфировать ваше мнение по следующим пунктам:

¹ Слово: «isole?» написано карандашом над словом: «parti».

² Русская фраза вписана карандашом.

³ Слова: «da parte dell'Abissinia» вписаны карандашом вместо зачеркнутой «colla Triplice Alleanza».

1. Modus procedendi ...морские операции... англо-французского флота в Адриатическом море, чтобы поставить в ... интересы Италии в Адриатике. В ... с этими операциями мне представляется полезным заключение соглашения между Италией и Тройственным согласием.
2. Обязательство не заключать сепаратного мира.
3. Военная конвенция.
4. Морская конвенция.
5. В случае участия в войне Италия получит итальянские провинции Австрийской с границей, которая пойдет по водоразделу Альп до Кварнеро. В этих видах будет необходимо приобретение нами части Далмации.
6. Италия не будет противодействовать разделу Албании между Черногорией, Сербией и Грецией при условии нейтрализации этого побережья. Валона перейдет в полное суверенное владение Италии.
7. Я задаюсь вопросом: какие части (острова?) Далмации мы должны занять?
8. В случае... Оттоманской империи... но ... одному ... итальянское.
9. В случае, если целостность Оттоманской империи не будет сохранена и будет произведен ... на ... равновесие западного мира для ... державы ... Додеканеса останется Италии.
10. В случае раздела Оттоманской империи Италия ... зона Адалии.
11. Было бы необходимо, чтобы интересы Италии на западе были гарантированы и чтобы по возможности Италия получила соответствующее приращение от Мандалии до Макри, Мармарицу и Адалию. В случае, если Германия будет вынуждена отказаться от своих интересов в Малой Азии, сфера итальянского влияния будет распространена до Мерсины.
12. Италия требует часть... контрибуции в соответствии со своими усилиями и расходами.
13. Италия потребует у Англии и Франции уступок в Африке в ... из приобретений, которые эти державы ... из германских колоний.
14. Четыре державы соглашаются сохранить и, в случае необходимости, защищать распределение территорий и равновесие, созданное в результате войны, но будущее соглашение будет носить оборонительный характер без обязательства поддерживать агрессивную политику.
15. Англия ... Лондона ...
16. Державы Тройственного согласия договариваются между собой об оказании Италии дипломатической поддержки в случае затруднений со стороны Абиссинии.

№ 314. По сланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 249.

25/12 сентября 1914 г.

Доверительно.

Копии в Константинополь, Ниш и Софию.

После нескольких дней сравнительного успокоения здесь снова встревожены известиями из Константинополя о готовящихся, будто бы, старо-турецких совместных действиях в связи с наступательными планами Румынии на север. Дело еще осложняется неожиданным известием, что Сербия принуждена в скором времени приостановить военные действия из-за недостатка оружейных снарядов. Мой серб-

ский коллега просил меня убедить Венизелоса оказать помощь Сербии безотлагательной присылкой таковых. На мое обращение министр лично охотно идущий на удовлетворение сербов, указал мне одна на сопротивление штаба. Помимо ссылки на (нарушение) нейтралитета, он указал и на болгаро-турецкую угрозу, едва ли позволяющую Греции уделить в настоящее время значительную часть ее скромных запасов. При таких обстоятельствах мы с Эллиотом попросили нашего французского коллегу срочно снестись с его правительством для выяснения возможности рассчитывать на немедленное получение Франции необходимых Сербии снарядов¹. В случае удовлетворительного, как надеемся, ответа, я намерен снова просить Венизелоса тотчас приказать отпустить требуемое количество снарядов с тем, чтобы они были возмещаемы поступающими из Франции партиями. Положение Греции в связи со строгим соблюдением нейтралитета становится при ежедневных австро-германских протестах трудным с каждым днем.

Демидов.

№ 315. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Тел. Телеграмма № 146.

25/12 сентября 1914 г.

Некто, друг президента, предложил английскому послу встретиться с германским послом, чтобы переговорить о возможности мира, на что ему, конечно, было отвечено категорическим отказом. Тогда он предложил ему телеграфировать английскому министру

¹ Тел. от 21/8 сент. за № 596 Штрандтман передавал просьбу Пашича о поддержке возбужденного им перед франц. прав-вом ходатайства об отпуске артиллерийских снарядов.

Тел. от 21/8 сент. за № 2812 Сазонов поручал Извольскому поддержать ходатайство Пашича. Ответной тел. от 25/12 сент. за № 445 Извольский сообщал, что он выполнил инструкцию и что, по словам Делькассе, франц. прав-во в течение некоторого времени не в состоянии будет уделить Сербии необходимые снаряды, но согласно отпустить просимые сербами горные орудия со снарядами к ним.

Тел. от 25/12 сент. за № 611 Штрандтман передавал ходатайство Извольского о поддержке в Афинах просьбы серб. прав-ва об отпуске снарядов. Тел. от 27/12 сент. за № 2928 Сазонов поручал Демидову поддержать просьбу Сербии.

² Тел. от 27/14 сент. за № 255 Демидов сообщал, что «вопреки сопротивлению штаба» ему удалось добиться согласия Венизелоса на уступку Сербии 100 орудий, в том числе у болгар, и заказанных во Франции горных батарей, готовых к отправке из Марселя.

³ Как видно из тел. Делькассе Палеологу от 24/11 сент. за № 123 (распространенной в рос. м-ве ин. дел, опубл. Имп. в., стр. 185), предложение англичан о встрече с Бернсторфом было сделано полк. Хаусом.

внешних дел в том смысле, что президент был бы, может быть, способен узнать, согласилась ли бы Германия на мир на основании денсаций Бельгии и окончательного прекращения своего милитаризма для того, чтобы Германия показала свою игру и с целью не закрывать дверей против всех миролюбивых предложений. Английский посол ответил, что говорить о мире могут только союзники все вместе, и согласился сообщить этот разговор Грею, чтобы доказать, что заявления германского посла о том, что союзники не хотят слышать о мире, неосновательно. Ни французский посол, ни я не разделяем беспокойства английского посла по поводу этих пустых толков, на которые никто не обращает внимания, но его телеграмма вызвала интересный ответ Грея, который заявляет, что «заверения германского посла, что правительство готово заключить мир, было (секретно) и официально опровергнуто его же правительством и, следовательно, нет возможности считать его по отношению к этому вопросу уполномоченным или ответственным лицом. Все предложения, которые исходят с его стороны, относительно обсуждения условий мира нами одними, были, очевидно, сделаны добросовестно, а с целью распространить недоверие между нами и нашими союзниками. Когда германское правительство пожелает заключить мир, оно должно будет начать переговоры одновременно со всеми союзниками или, если бы ему понадобились услуги Северо-Американских Соединенных Штатов, представить свои желания президенту, который прямо и открыто сообщит их союзникам для того, чтобы они могли с общего согласия приступить между собой к обсуждению вопроса. Пока не будет поступлено таким образом, нельзя будет по справедливости сказать, что союзники отвергнули какое-либо предложение». Эта телеграмма была сообщена мне доверительно.

Бахметев.

№ 316. Советник III политического отдела генеральному консулу в Тавризе Орлову.

Телеграмма № 2916.

26/13 сентября 1914 г.

Личная.

Сообщается в Тегеран.

Телеграммы за №№ 669¹ и 671² получены.

Имейте в виду, что министр решительно против присвоения себе нашими консулами административных функций и явного низведения

¹ Тел. Орлова за № 669 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

² См. № 305.

персидских должностных лиц на степень простых пешек¹. Почти всеместное стремление консулов к захвату в свои руки всего управления, подрывая престиж поддерживаемой нами шахской власти не щадя самолюбия персов, вызывает общее против нас раздражение и не лишены справедливости упреки в нарушении нами основ англо-русского соглашения.

Консулы должны стремиться лишь к нравственному подчинению себе местной администрации, выдвигая всюду последнюю на первый план. При нашем сильном положении в Северной Персии это легко достижимо. Нам совершенно незначительно, например, брать на себя оплату администрации или препятствовать Сердару-Решиду установить отношения с Тегераном и окружить себя преданными ему людьми на провинциальных постах. Постарайтесь не испортить ваших отношений с Сердаром-Решидом чрезмерной опекой и угрозами, а воздерживаться на него нравственно.

Шоджа-эд-Доуле удалите скорее. Конец телеграммы за № 2833 относился к Тифлису и был сообщен вам лишь по недосмотру.

К л е м м.

№ 317. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

./.. Телеграмма № 2922.

26/13 сентября 1914 г.

Мною вместе с Диаманди выработан следующий проект соглашения с Румынией, который благоволите предложить Братияну:

«La Russie s'engage à reconnaître à la Roumanie le droit d'annexer les régions de la monarchie Austro-Hongroise habitées par des Roumains. Dans la Bukovine le principe de la majorité de la population servira de base à la délimitation des territoires à annexer soit par la Russie soit par la Roumanie. Ces territoires la Roumanie pourra les occuper au moment qu'elle jugera opportun.

En échange la Roumanie s'engage à observer jusqu'au moment où cette occupation aura lieu, une neutralité bienveillante vis-à-vis de la Russie».

¹ Тел. от 10 сент./28 авг. за № 2546 Сазонов предлагал Коростовцу разъяснить «вновь всем консулам, что им воспрещается местных властей сменять вообще чем-либо нарушать суверенные права шахского правительства, без согласия на то разрешения миссии».

² См. стр. 300, прим. I.

³ «Россия обязуется признать за Румынией право аннексировать населенные румынами области Австро-Венгерской монархии. В Буковине основой разграничения территорий, имеющих быть аннексированными Россией или Румынией, является принцип большинства населения».

В случае согласия румынского правительства означенное соглашение могло бы быть подписано в Петрограде путем обмена нотами мною и Диаманди.

С а з о н о в.

№ 318. Французский посол в Петрограде Палеолог французскому министру иностранных дел Делькассе.

Телеграмма ¹.

26/13 сентября 1914 г.

Pour le ministre seul.

Le ministre de l'agriculture Mr. Krivocheine — qui par son autorité personnelle et par la confiance dont il jouit auprès de l'empereur, est le véritable président du Conseil — est venu me voir hier pour m'exposer à titre privé ses vues sur les changements que les Puissances de la Triple Entente devraient introduire dans l'ordre européen à l'issue de la guerre.

Je résume ci-après ses déclarations:

1. Les hostilités peuvent durer longtemps encore, mais il serait raisonnable d'admettre que pour des raisons étrangères à la stratégie elles puissent se terminer dans un délai plus court. Les gouvernements de la Triple Entente ne doivent pas se laisser surprendre par une demande de paix; ils ont intérêt à fixer sans trop tarder leurs intentions communes.

2. Sur les modifications à introduire dans la configuration de l'Europe Mr. Krivocheine n'avait fait que reproduire le programme prévu le 14 septembre par Mr. Sazonow ².

3. Concernant les Détroits Mr. Krivocheine estime qu'ils doivent être libres³; que les Turcs doivent passer en Asie et que Constantinople doit devenir une ville neutre sous un régime analogue à celui de Tanger.

J'ai écouté Mr. Krivocheine sans formuler aucune opinion sauf sur la question de Constantinople. «C'est là, — lui ai-je dit, — une question qui soulèvera de la part de l'Angleterre de fortes objections».

Mr. Krivocheine m'a demandé si j'avais quelques idées de vos intentions. Je lui ai répondu que je les ignore entièrement. A mon tour je lui ai demandé s'il avait eu l'occasion d'exposer ses idées à l'empereur. «Oui,

явится принцип этнографического большинства населения. Территории Румынии будет иметь право занять в удобный для нее момент.

С своей стороны Румыния обязуется соблюдать до момента этой оккупации желательный нейтралитет по отношению к России».

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел. Номер отсутствует. (Опубл. К-поль «Пр., I, стр. 221).

² См. № 256.

³ Слово: «libres?» («свободны?») карандашом на полях; в оригинале пропуск.

hier, a-t-il repris, mais je vous assure que ces idées me sont toutes personnelles».

Ce matin en présence de l'ambassadeur d'Angleterre j'ai rapporté à Mr. Sazonow mon entretien avec Mr. Krivocheine. Sir G. Buchanan s'est exprimé comme moi au sujet de Constantinople.

Mr. Sazonow nous a dit alors: «Sur le sort de Constantinople je ne suis pas entièrement d'accord avec Mr. Krivocheine, mais je pense comme lui que lors de la paix nous devons nous assurer une fois pour toutes le libre passage des Détroits».

D'un ton ferme il a continué: «Les Turcs doivent rester à Constantinople et aux environs. Quant à la liberté des Détroits elle nous doit être garantie et à trois conditions: 1) qu'aucune fortification ne puisse être érigée sur les flancs des Dardanelles; 2) qu'une commission assistée d'une force navale fasse la police dans les Dardanelles et la mer de Marmara; 3) que la Russie ait à l'entrée intérieure du Bosphore — par exemple à Bouyoukdéré — une station de charbon.

Cette question est pour nous d'un intérêt vital. Impossible de plus en différer la solution».

Sir G. Buchanan et moi nous avons eu l'impression qu'en nous parlant ainsi Mr. Sazonow ne nous confiait pas seulement un simple projet, mais une résolution.

Перевод.

Лично министру.

Министр земледелия Кривошеин, который по своему личному авторитету и в силу доверия, каким он пользуется у императора, является в сущности фактическим председателем совета министров, посетил вчера меня, чтобы изложить частным образом свои взгляды на изменения, которые державы Тройственного соглашения должны были бы ввести в строе Европы по окончании войны.

Я привожу в кратких словах высказанный им взгляд:

1. Военные действия могут продолжаться еще долго, но благоразумно было бы допустить возможность, что они могут по причинам, чуждым стратегии, закончиться в более краткий срок. Правительства Тройственного соглашения должны дать себя застигнуть врасплох предложением мира. В их интересах установить без лишней проволочки их общие намерения.

2. Относительно изменений, которые должны быть внесены в конфигурацию Европы, г. Кривошеин лишь повторил изложенную г. Сазоновым 14 сентября программу.

3. Что касается Проливов, то г. Кривошеин полагает, что они должны быть [свободны?], что турки должны уйти в Азию и что Константинополь должен стать нейтральным городом при режиме, аналогичном танжерскому.

Я выслушал г. Кривошеина, не высказывая никакого мнения, за исключением вопроса о Константинополе. «Это вопрос, — сказал я, — который вызывает со стороны англичан большие возражения».

Кривошеин спросил меня, имеются ли у меня какие-либо сведения о вариантах. Я отвечал, что я решительно ничего об этом не знаю. В свою очередь я его спросил, имел ли он случай изложить свои мысли императору. — Нет, — ответил он, — но я вас заверяю, что эти мысли вполне мои личные.

Сегодня утром в присутствии английского посла я передал г. Сазонову мой разговор с г. Кривошеиным. Сэр Бьюкенен по вопросу о Константинополе высказался в том же смысле, что и я.

Г. Сазонов нам тогда сказал: «О судьбе Константинополя я не вполне согласен с г. Кривошеиным, но я думаю, как и он, что при заключении мира мы должны обеспечить себе раз навсегда свободный проход через Проливы».

Он продолжал решительным тоном: «Турки должны остаться в Константинополе и его окрестностях; что же касается свободы Проливов, то она должна быть гарантирована, и притом при наличии трех условий: 1) чтобы ни одно государство не было возведено по обеим сторонам Дарданелл; 2) чтобы комиссия посредстве морских сил осуществляла полицейский надзор в Дарданеллах, Мраморном море, и 3) чтобы Россия имела при внутреннем входе в Босфор, например, в Буюк-дере угольную станцию».

Этот вопрос представляет для нас жизненный интерес. Невозможно больше откладывать его решение».

На сэра Дж. Бьюкенена и на меня слова г. Сазонова произвели впечатление, будто он сообщал не просто проект, но принятое решение.

№ 319. Послание в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 289¹.

26/13 сентября 1914 г.

Срочно.

Лично. Весьма секретно.

Прошу срочных указаний. Телеграмму № 2817² получил.

Я не преминул передать Братиану содержание этой телеграммы. При этом я неоднократно обращал его внимание на то, что соображения возможных компенсаций за нейтралитет Румынии являются личным делом вашего высокопревосходительства и отнюдь не должны рассматриваться как формальное предложение с нашей стороны. Братиану видимо доволен вышеупомянутой частью телеграммы вашей и просил дать ему некоторое время на размышление. Сегодня Братиану поразило под впечатлением полученной им от Диаманди телеграммы, он просил меня выразить вашему высокопревосходительству глубокую его благодарность за широкое понимание румынского национального идеала и будущих отношений между Россией и Румынией. Я упомянул затем «предложение» относительно нейтралитета Румынии. Я вновь обратил его внимание на истинный характер сделанного третьего дня сообщения и заявил, что версия о наших новых

¹ Огубл. Ц. Р., стр. 164, № 40.

² См. № 291.

Будто бы, предложения получила здесь некоторую разгласку и что мне пришлось на запрос нескольких политических деятелей ответить, что предложения наши до сих пор касались только активной кооперации Румынии и что на другие темы у меня шли лишь разговоры с первым министром. В ответ на это Братиану просил меня срочно выяснить, может ли он считать за «предложение» изложенное в телеграмме № 2817 мнение ваше о возможных компенсациях за нейтралитет Румынии, после чего, согласно его уверению, может наступить момент для активного ее выступления, так как Румыния должна вообще стараться достигнуть национального идеала в возможно большем объеме и стать воюющей стороной, обеспечив себе право участия в мирной конференции. Он старался также доказать мне, что бурные манифестации здешнего общественного мнения в пользу немедленного объявления войны Австрии могут только привести к таким внутренним потрясениям в Румынии, которые едва ли желательны и полезны императорскому правительству. Из всего разговора я вынес впечатление, что Братиану желал бы на будущем коронном совете, который, вероятно, соберется через несколько дней, сообщить о возможности получения от нас компенсации за нейтралитет и предложить более формальное заявление о последнем. Французский посланник считает наши переговоры о нейтралитете Румынии крайне нежелательными и способными лишь ослабить здешнее движение и манифестации, от которых он ожидает самых лучших и скорых результатов. На мой вопрос к каким конечным результатам приведет эта агитация и каким образом осуществится, по его мнению, наше общее желание об активной кооперации Румынии, мой коллега заверил меня, что охватившее здесь общественное мнение движение низвергнет Братиану и короля и даже династию, если король не назначит правительства, согласного на немедленное объявление войны Австрии. Французский посланник, конечно, знает лучше меня Румынию, но я все же позволяю себе высказать сомнение в возможности достижения такого результата, и я уверен, что при подобных потрясениях Румыния будет поглощена своими внутренними делами и станет для нас бесполезной. Мне кажется, что скорее вести переговоры и поддерживать хорошие отношения с румынскими ответственными государственными деятелями и главными представителями оппозиции. Мы все же этим путем достигнем довольно благоприятного результата и, может быть, добьемся в будущем еще лучшего. Если же движение здешнего общественного мнения заглухнет под влиянием несговорчивости Болгарии или менее благоприятных известий с театра войны или же по другим причинам не ожидаемых моим французским коллегой результатов, то это может

...ему мнению, отозваться неблагоприятно на наших дальнейших
...шениях с Румынией. Прошу срочных указаний.

Поклевский.

...перестал понимать, что действительно думает достигнуть
...ское правительство.

Царское Село, [28] 15 сентября 1914 г.

№ 320. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 148.

26/13 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 113 ¹.

Президент был очень раздражен непростительными выражениями
турецкого посла и поручил Брайану сделать ему серьезное внушение
с требованием, чтобы подобные случаи не повторялись. Турецкий
посол на время замолчал, но вдруг написал президенту письмо, уве-
домляя его, что он на-днях едет в отпуск, и прибавляя, что он ни сло-
ва не берет назад из своих замечаний, опубликованных в газетах, что
американцам говорить о возможности резни христиан в Турции,
когда они сами постоянно линчуют негров и пытаются филиппинцев.
Вероятно, что президент потребует его отозвания из САСШ. В то
самое время переведенный из Японии новый германский секретарь
Шен в длинном разговоре в газетах заявил, что японцы лю-
бят немцев, но страшно ненавидят американцев и что война между
ними неизбежна. На замечание со стороны Брайана германский по-
сл и сам Шен объявили, что они ничего подобного не говорили, и
это замято, но президент очень недоволен этими повторяющимися
некромностями некоторых дипломатов и хочет принять зависящие ме-
ры, чтобы положить конец разговорам и заявлениям, которые он счи-
тает опасными для нейтралитета Северо-Американских Соединенных
Штатов. Полагаю, что он объявит через Брайана, что он откажется
принимать некоторых дипломатов, которые будут позволять себе
подобные замечания. Пронесшийся несколько дней тому назад слух о
том, что Брайан, по поручению президента, сделал выговор герман-
скому послу, прося его быть впредь более воздержанным в своих раз-

¹ Тел. от 8 сент./26 авг. за № 113 Бахметев сообщал о появившемся в газетах
заявлении турец. посла в Вашингтоне, протестовавшего против посылки амер.
посла в Турцию «для оказания помощи и покровительства христианам» и протест
подкреплявшего фактами, характеризующими отношение великих держав
к христианским народам.

говорах, подтверждается, чем объясняется его продолжительное молчание, которое он только изредка прерывает.

Бахметев.

**№ 321. Директор дипломатической канцелярии при ставке
министру иностранных дел.**

Письмо ¹.

26/13 сентября 1914

Совершенно личн.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Сегодня великий князь со штабом уехал в Холм, так что я только завтра буду иметь возможность исполнить ваше предписание о боевоем извещении вас о крупных военных событиях ². По поводу совпадения неудачи нашей в Восточной Пруссии и выступления Поклевского ³ я думаю, что здесь виновата отчасти несчастная случайность. С генералом Янушкевичем я о предполагавшемся шаге нашего отряда говорил [15] 2 сентября. Он только-что вернулся из Варшавы и говорил мне, что дела наши плохи, но что положение еще не вполне выяснено. Только [17] 4 (уже после нашего выступления в Бухаресте) он мне признался, что положение нашей I армии было критическое, что ей только-только удалось выбраться из Пруссии. Об этом я только докладывал в письме, в котором я передавал о предположении генерала воспользоваться предложениями поляков под видом ополчения. Я склонен думать, что, когда по приказанию великого князя генерал Янушкевич мне высказал согласие на выступление в Бухаресте, я еще не знал точно размера нашего поражения. Я отлично понимаю, как такое совпадение неприятно, так как оно могло дать повод русским думать, что мы ищем их помощи, и мне очень досадно, что я не был достаточно осведомлен о положении военных дел. Здесь не всегда легко быть в курсе этих дел, но я воспользуюсь вашей последней телеграммой, чтобы настаивать на будущее время на своевременном извещении вас по возможности чрез мое посредство.

По приблизительному подсчету, Ренненкампф потерял 135 000 человек из общего числа 210 000. Потеряно также громадное количество припасов. Хорошо еще, что сама армия осталась. Думаю, что непоколебим, несмотря на поражение и потери! Только-что вернувшись отсюда священник Шавельский, который говорит, что некоторое

¹ Опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 8.

² См. стр. 284, прим. 1.

³ См. № 289.

⁴ См. № 277.

заметно у офицеров, а что солдаты вполне оправились и бодры. — Во всяком случае, потери армии Ренненкампа быстро пополняются, и через 10 дней уже возможны активные действия ее.

Я очень рад, что удалось пристроить Washburn'a к корреспондентам, выпущенным к объезду театра военных действий, — спасибо за это великому князю. Относительно Коротнева не было сделано задержаний, и он может ехать во Львов представителем Петроградского агентства, когда желает.

Очень досадно, что дело с журналистами идет так туго: мы, чиновники, их заменять не можем, а особенно отсюда, из ставки верховного главнокомандующего, куда отдельные эпизодические факты попадают редко и всегда обтянуты вуалью секрета. Муравьев попытался однажды послать более цветистую телеграмму агентству, но это стоило массы труда (по добыванию материала) и, конечно, часто повторяться не может. Что касается принципиального запрета великого князя выпускать корреспондентов в штабы в качестве постоянных гостей, то это распоряжение, по-моему, очень мудрое: тут так впечатлительны и так мало скрывают свои чувства (хотя соблюдают большую осторожность о фактах), что корреспонденты могли бы выводить часто нежелательные заключения из своих наблюдений.

О поляках и их предложениях устроить ополчения за последнее время не слышно. Поступило еще одно такое же предложение от малоизвестного лица, но было признано неприемлемым, так как в письме этого лица говорилось об организации чисто польского войска, со знаменами и пр. Что же касается польского вопроса в более широком смысле, то о нем даже и не заговаривают, — слишком уж он далек и слишком еще много трудных чисто военных задач нас отделяет от того времени, когда он подлежать будет разрешению.

Японские предложения¹, как вы могли убедиться из моих телеграмм², принимаются с благодарностью. Относительно их добровольческого труда ответ составлен осторожно³: воспользоваться их услугами признано желательным, но не желают пропустить сперва все русские войска, а затем впустить японский отряд, а потому и запрошено количество добровольцев и прочие о них сведения, дабы заранее сорганизовать их проезд попеременно с нашими.

Примите и пр.

К у д а ш е в.

¹ См. №№ 116 и 213 и стр. 285, прим. 4.

² Повидимому, имеются в виду тел. Кудашева от 24/11 сент. за № 70, в которой сообщалось, что предложенные Японией орудия и снаряды «будут нами приняты с благодарностью», и тел. его от того же числа за № 72 (см. стр. 286, прим. 1).

³ См. стр. 286, прим. 1.

№ 322. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 521.

27/14 сентября 1914 г.

Personnel

Si j'ai bien compris télégramme du ministre des finances à Routkovsky¹, le ministre ... perd de vue que situation d'aujourd'hui est toute différente qu'avant, lorsque envoi or de Russie constituait service rendu au marché anglais. Aujourd'hui or russe est nécessaire seulement pour les besoins du crédit russe de toute nature. Pour ce... sera dérangement que cela cause dans notre encaisse à Pétrograd et dans l'intérêt commun qui est d'assurer tous les paiements que nous avons à faire en Angleterre. Gouvernement anglais nous offre des avantages qui, même en défalquant frais transport, se chiffrent par une somme si considérable qu'il ne me paraît pas très facile demander à l'étendre sur opération encore plus considérable. Gouvernement anglais par sa proposition tenant lieu des circonstances et des rapports des gouvernements écarte tout profit, un avantage qui nous est réservé à nous seuls. Même France pour opération de deux millions a eu à payer six pour-cent, tandis qu'il est à prévoir que ce que gouvernement anglais nous propose ne dépassera guère trois et demi pour-cent. Il faut ajouter que si gouvernement anglais s'est, en occasion non seulement départi de son attitude ordinaire (ment) passive en matière de finances étrangères, mais a pris au contraire en main direction de l'affaire, c'est en dehors de l'intérêt des deux pays alliés dans le but de marquer son désir de nous être spécialement agréable et utile. Nicolson m'en a parlé en ce sens. A ce point de vue réponse du ministre des finances

¹ Тел. Барка на имя Рутковского от 26/13 сент. (без номера) отмечалось, в предполагаемой финансовой операции заинтересована не только Россия и Англия, так как посылка золота на 5 млн. ф. ст. окажет существенную поддержку лондонскому денежному рынку, и вся сумма, реализованная от выпуска бондов, предназначена для платежей в Англии. Барк настаивал на своем предложении о посылке в Англию золота только на 5 млн. ф. ст., о выпуске бондов на 15 млн. ф. ст. и о перевозке золота средствами англ. прав-ва, соглашаясь на отнесение за счет рос. прав-ва половины связанных с перевозкой расходов. Отмечая, что нельзя требовать от рос. прав-ва предоставления 40% займа в пользу нужды частной промышленности, которые, по подсчетам м-ва торг. и пр., не превышают 3 млн. ф. ст., Барк указывал на то обстоятельство, что заем назначается рос. прав-вом на платежи по текущим сделкам и по будущим обязательствам, а не на ликвидацию прежней задолженности. Далее Барк обращал внимание Рутковского на то, что предполагаемая финансовая операция «не имеет значения абсолютно неотложной меры» («n'a pas pour nous une signification d'une mesure d'urgence absolue»), так как мы располагаем большими запасами золота». В заключение Барк указывал на то, что хотя предоставленные англ. прав-вом условия учета имеют «для нас большое значение, для нас еще более важно в настоящее время беречь, насколько это возможно, наши запасы золота».

duira, je le crains, de l'étonnement et du désappointement. Je crois l'ensemble de cette considération mérite quelque attention de la part du gouvernement impérial.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Если я правильно понял телеграмму министра финансов Рутковскому, министр упускает из виду, что теперь положение совершенно иное, чем было раньше, когда посылка золота из России означала услугу, оказываемую английскому правительству. Теперь русское золото нужно лишь для обеспечения потребностей всех русских кредитов. Ради этого претерпевается расстройство, причиняемое этой операцией наличности в Петрограде, и ради общего интереса — обеспечения всех платежей, имеющих быть произведенными нами в Англии, английское правительство предоставляет нам преимущества, которые, если даже вычесть расходы по перевозке [золота], составляют столь значительную сумму, что представляется делом очень нелегким просить распространить [эти преимущества] на еще более крупную операцию. Своим предложением, вызванным обязательствами и взаимоотношениями правительств, английское правительство освобождается от всякой прибыли — преимущество, предоставляемое нам одним. Франция для операции в 2 млн. уплатила 6%, в то время как можно предложить, что предлагаемые нам английским правительством условия не превышают 5%. Надо добавить, что если английское правительство не только отрешилось в этом случае от своей обычно пассивной позиции в вопросах иностранных финансов, но, напротив, взяло в свои руки направление дела, то это, по преследования интересов обеих стран, имеет целью отметить его желание нам особенно приятным и полезным. Никольсон говорил со мной в этом смысле и разочарование. Я полагаю, что в общем эти соображения заслуживают некоторого внимания со стороны императорского правительства.

Бенкендорф.

№ 323. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 522.

27/14 сентября 1914 г.

J'ai m'adresse note officieuse contenant tout projet opération financière qui donne à cette affaire caractère indiqué dans mon télégramme. Grey conclut sa note par conditions suivantes de l'opération. It would be a condition of this arrangement that out of the total of approximately 20 million pounds which would thus become available to the Russian Government a sum of 8 million pounds be applied for the purposes of commerce and industry, that is to say, in order to enable Russian traders to make remittances to their English creditors, and that

Прилагается в виду меморандум Грея от 26/13 сент. за № 52706/14.

№ 322.

the balance of approximately 12 million pounds should be exclusively devoted to paying the coupons of the Russian external debt and interest upon other external obligations of the Russian Government which are payable in London and to financing Russian Government purchases in the British market. His Majesty's Government would not be prepared to contemplate any part of the credit being used for purposes of remittances to Russia or for financing Russian purchases outside the United Kingdom¹. It is only subject to these conditions that His Majesty's Government would feel justified in offering exceptionally favorable terms for the loan proposed above. The sum of 8 million pounds in gold would of course be transmitted to the Bank of England at the expense of the Russian Government but His Majesty's Government would be prepared to arrange for its insurance against war risks through the British State Insurance Bureau at a reasonable rate and likewise to give any naval protection which it is in their power to afford»².

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Грей прислал мне официальную ноту, заключающую весь проект финансовой операции, что придает этому делу характер, указанный в моей телеграмме. Грей заканчивает свою ноту следующими условиями операции: «Одним из условий этого соглашения является то, что из общего кредита приблизительно в 20 млн. ф. ст. предоставляемая российскому правительству сумма в 8 млн. будет предназначена на промышленные и торговые цели, иначе говоря, для предоставления возможности русским коммерсантам производить платежи их английским кредиторам, и с тем, что около 12 млн. ф. ст. будут исключительно предназначены для оплаты купонов по русским внешним займам и процентов по другим обязательствам российского правительства, платежи по которым должны производиться в Лондоне, и для финансирования его покупок на английском рынке. Правительство его величества не склонно рассматривать вопрос об употреблении какой бы то ни было части кредита для перевода денег в Россию или на финансирование русских покупок вне Соединенного королевства. Только при этих условиях правительство его величества будет считать себя вправе предоставить исключительно благоприятные основания для вышеуказанного проектирования займа. Конечно, сумма в 8 млн. ф. золотом будет переведена Английскому банку за счет российского правительства, но правительство его величества готово

¹ В ноте от 23/10 окт. за № 61886/14 Грей допускал возможность использования части кредита на закупки вне Англии в тех случаях, когда требуемый кредит может быть закуплен на англ. рынке, с тем однако, чтобы в каждом отдельном случае этот вопрос был согласован с англ. м-вом финансов.

² Англ. текст, искаженный в телеграф. передаче, исправлен по инициалам в деле Лдн 463 подлиннику меморандума от 26/13 сент.

застрахование этой суммы от военного риска на сходных условиях посредством «Британского государственного страхового бюро», а также представить все имеющиеся в его распоряжении средства военно-морской охраны для перевозки этой суммы.

Бенкендорф.

№ 324. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

Грамматика № 803¹.

27/14 сентября 1914 г.

Бухарест 95.

My French colleague to-day stated that yesterday Russian minister, returned from Sinaia yesterday evening, offered Roumania Transylvania in return to formal agreement of neutrality.

Confidential. French minister who has discussed with him to secure cooperation of Roumania is disappointed at this change².

Перевод.

Бухареста 95.

Мой французский коллега сообщил мне сегодня, что вчера русский посланник, прибывший вчера вечером из Синаи, предложил Румынии Трансильванию в формальное соглашение о нейтралитете.

Вероятно. Французский посланник, который обсуждал с ним возможность обеспечить сотрудничество Румынии, разочарован этой переменной.

№ 325. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Грамматика № 285.

27/14 сентября 1914 г.

Главный агент Романовский доносит генеральному штабу: «За последние дни, в связи с прибытием сюда из Филиппополя по вызову ко мне генерала Савова, ко мне из серьезных агентурных источников стали поступать тревожные сведения, указывающие на намерение Болгарии выступить из нейтралитета, конечно, не в нашу пользу. Ведет среди офицеров энергичную руссофобскую пропаганду. Выходя из разослал по всем гарнизонам секретный циркуляр, в коем указывает, что все сведения о русских успехах ложны и что Австрия требует Болгарию немедленно занять Македонию, обещая самую энергичную поддержку против Сербии. Установлено, что пропаганда ведется с одобрения короля и правительства. При посредстве Радомира состоялось примирение между Фичевым и Савовым. Далее

расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

В сообщении Фашиотти, Блондель заявил, что если Румыния останется нейтральной, она не получит ничего (тел. Сан-Джулиано Карлотти от 27/14). Расшифрованная в рос. м-ве ин. дел.

Савов заявил, что мобилизация будет объявлена между 15 и 25 сентября и что между Болгарией и Турцией достигнуто полное соглашение. Сведения эти подтверждаются, с одной стороны, срочными данными по контрактам с поставщиками одежды и обуви и полным отсутствием каких-либо оборонительных мер против Турции. По словам Савова, выступление Румынии против Австрии только развяжет руки Болгарии и Турции. Продолжающееся крайне двусмысленное и даже враждебное нам поведение правительства делает указанные сведения еще более правдоподобными. Что касается народной массы и оппозиции находящихся на нашей стороне, то ввиду крайней их пассивности питать уверенность в серьезном противодействии планам правительства особенно не приходится». Романовский.

С а в и н с к и й

№ 326. Памятная записка английского посольства в Петербург министру иностранных дел.

28/15 сентября 1914 г.

Sir L. Mallet states that he and his French and Russian colleagues are still negotiating with the President of the Chamber on the subject of the capitulations. The latter is adopting a more conciliatory attitude; and in fact the Turkish Government in general seem to have arrived at a more accurate appreciation of the advantage of securing the assent of the three Governments to the modifications which they propose to introduce into the capitulatory régime. They are more prepared to make concessions concerning the judicial side of the question and the prison system in return for our consent to negotiate a commercial treaty drawn up in accordance with the principles of International Law and to bring our nationals, in fiscal matters, more into line with Ottoman subjects.

The three Ambassadors propose to continue these negotiations as long as there remains any prospect of securing the maintenance in the present state, pending the examination and eventual completion of the necessary reforms, of the judicial capitulations and the prison system, a matter of great importance to our nationals¹.

¹ Тел. от 1 окт./18 сент. за № 1239 (опубл. Оп. кн., стр. 45—46, № 326. Мнениями) Гирс сообщал, что Халил-бей «высказывал, как личное предложение, что при нашем согласии предоставить Турции экономическую гражданским и судебным властям может быть дано предписание «временно применять ирада об отмене юридических капитуляций», и будет образовать миссия для выработки режима, обеспечивающего интересы иностранцев».

Mr. Grey is of opinion that, before taking further action, it would be better to await the result of these negotiations which appear to him to be on the lines best calculated to preserve peace.

Перевод.

М. Маллет сообщает, что он и его французский и российский коллеги все еще ведут переговоры по вопросу о капитуляциях с председателем палаты. Правительство занимает более примирительную позицию; и действительно, в общем правительство пришло, кажется, к более правильной оценке преимуществ обеспечения согласия трех правительств на те изменения, которые они предлагают внести в капитуляционный режим. Они более расположены сделаться, касаясь судебной стороны вопроса и пенитенциарной системы, согласно заключить торговый договор, составленный согласно принципам международного права, и поставить наших граждан в отношении фиска в положение более близкое к положению оттоманских подданных.

Посла предлагают продолжать эти переговоры до тех пор, пока остается хоть какая-нибудь надежда обеспечить во время рассмотрения и возможного проведения необходимых реформ сохранение в их настоящем состоянии судебных учреждений и пенитенциарной системы — вопрос большой важности для наших подданных.

Э. Грей того мнения, что, прежде чем предпринять следующий шаг, было бы выждать результата этих переговоров, которые представляются нам в настоящее время по пути, лучше всего рассчитанному на сохранение мира.

327. Военный министр французскому послу в Петрограде Палеологу.

28/15 сентября 1914 г.

En réponse à la note de l'ambassadeur de France du 26/13 septembre 21 le ministre de la guerre a l'honneur de faire connaître que l'état actuel des munitions de l'armée russe n'inspire aucune crainte sérieuse. En ce temps le ministre de la guerre prend toutes les mesures nécessaires pour assurer à l'armée toute la quantité de munitions qui lui est

Гирс сообщал далее, что три посла в своем ответе Халилу вопрос о предоставлении Турции экономической свободы поставили в зависимость от сохранения юридический капитуляций, и что Халилу удалось затем порту приостановить действие ираде об отмене юридических капитуляций и образовать комиссию. «Мало надежды на то, — заключал Гирс, — что работы комиссии привели к благоприятному результату, тем не менее она может, возможность выиграть время и до некоторой степени обеспечить наших подданных от произвола».

Копия. См. стр. 306, прим. 1.

Войс от 26/13 сент. Палеолог передавал Сухомлинову запрос Жоффра относительно обеспеченности рос. армии снарядами (см. № 312).

indispensable en vue des possibilités d'une longue guerre et des dépenses de munitions qui ont été démontrées par les combats récents.

Ministre de la guerre

Général Aide-de-camp Soukhomlinov

Перевод.

В ответ на ноту французского посла от 26/13. сентября министр имеет честь уведомить, что в данное время положение с боевыми пасами в русской армии не внушает никаких серьезных опасений. В то же время военный министр принимает все нужные меры, дабы обеспечить армию необходимым количеством снарядов, предусматривая возможность продолжения войны и учитывая расход снарядов, обнаруженный во время недавних сражений.

Военный министр

генерал-адъютант Сухомлинов

№ 328. Докладная записка министра иностранных дел Николая

28/15 сентября 1914 г.

Вследствие высочайшей пометы на прилагаемой у сего телеграммы императорского посла в Риме¹ приемлю смелость доложить, что с точки зрения политических соображений все, что может принести на нашу сторону сочувствие итальянского народа и увеличить разрыв между Италией и Австрией, — весьма желательно.

Поэтому, если с точки зрения военной к тому не встречается препятствий, отсылка в Италию австрийских военнопленных итальянской национальности могла бы считаться полезной, ввиду впечатления, которое она произвела бы, несомненно, в Италии.

Однако последнее, вероятно, могло бы быть достигнуто данным заявлением, которому была бы дана достаточная огласительная сила. Россия готова на вышеуказанную меру, если итальянское правительство согласится дать обеспечение, что отпускаемые итальянцы не будут в Италии и не вернутся в австрийские войска².

Сазонов

[огласен.]

Царское Село, [28] 15 сентября 1914 г.

¹ Тел. от 23/10 сент. за № 131 Крупенский сообщал о многочисленных заявлениях к нему итал. общественных деятелей с ходатайством об отпуске в Италию австр. военнопленных-итальянцев. «Подобная мера, — писал Крупенский, — возбудила бы здесь, разумеется, восторг». Помета Николая (от 25/12 сент.) гласила: «Как вы думаете?»

² Тел. от 22/9 окт. за № 3398 Сазонов просил Крупенского заставить

№ 329. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 526.

28/15 сентября 1914 г.

Дело No 2935 ¹.

Après mes entretiens privés avec les ministres et les hommes importants conservateurs, le programme anglais pour le cas de victoire complète, obtenue même après guerre très prolongée, pourrait pour le moment se formuler à peu près comme suit: Acquisition des colonies allemandes, que les colonies anglaises occuperont elles-mêmes si elles y tiennent. Neutralisation du canal de Kiel, ou tout autre moyen assurant le même résultat ². Reddition de toute la partie essentielle de la flotte allemande, quitte à la couler. Règlement de la question de l'Escaut, si possible, avec rectification de frontière de ce côté au profit de Belgique. On serait disposé céder Luxembourg à Belgique. Hollande pourrait être indemnisée en Frise allemande. Indemnité de guerre dans la mesure du possible à peser surtout sur l'Allemagne. On ne compte

sur, о предложении Николая II отпустить военнопленных-итальянцев на условиях в публикуемом документе условиях и придать этому заявлению официальную огласку.

Светной тел. от 23/10 окт. за № 153 Крупенский сообщал, что инструкции выполнены и что итал. прав-во, поставленное, очевидно, в большое затруднение, передаст вопрос на разрешение юрисконсультской части м-ва ин. дел; в частности, по заявлению Саландры, заключаются в риск, связанном с переплыв пленных и в невозможности поручиться за то, что никто из них не вернется в австр. войска. Поденная запись м-ва ин. дел от 26/13 окт., передающая разговор Сазонова с Карлотти, отмечает, что на итал. прав-во произвела самое неблагоприятное впечатление огласка Крупенским предложения Николая II, которая, по мнению Карлотти, «входила в виды императорского правительства, вызвавшего этим путем вызвать сочувственный отклик итальянского общественного мнения». Сазонов ответил Карлотти, что он далек от мысли заискивать к Италии и что «после побед русского оружия выступление Италии против Австрии становится для нас все более безразлично». Политика Саландры, по словам Сазонова, «может повести к полной перемене отношений держав Тройного соглашения к Италии, что, в свою очередь, может сильно помешать осуществлению известных итальянских вождедений, особенно в отношении Триеста и Тирольского кантона».

Тел. от 27/14 сент. за № 2935 (опубл. Stieve, S. 116, № 219) Сазонов, ссылаясь на беседы Палеолога по вопросу «о требованиях, которые может выставить Англия по окончании войны», просил Извольского и Бенкендорфа «при случае сказать себя» «выяснить, какие будут требования Франции и Англии».

Тел. от 28/15 сент. за № 527 Бенкендорф отмечал, что в связи с вопросом о Шлезвиге возникает вопрос о судьбе Шлезвига, причем в Англии очень много сторонников присоединения его, «возможно, что без Гольштейна», к Дании; англ. прав-во, по мнению Бенкендорфа, даст на это свое согласие.

pas s'ingérer directement dans organisation future en Allemagne, on s'attend que désastre de la Prusse entraînera abdication de suprématie prussienne en Allemagne, ce qui neutraliserait sa puissance. — Telles me paraissent être à peu près les bases des avances sur lesquels Angleterre compte pour elle-même. Le but principal est l'effondrement de la puissance militaire et navale de l'Allemagne. France aurait Alsace-Lorraine et des colonies. Russie — toutes les provinces polonaises de Prusse et d'Autriche sans discussion, mais avec espoir croissant que Russie tiendra compte pour ces provinces du prestige du grand duc. En outre provinces polonaises qui comprennent régions russes en Galicie et Bukovine, Transylvanie, Bosnie-Herzégovine et littoral adriatique à partager entre Etats slaves et Italie. En mesure du nécessaire, Autriche perdrait aussi Trentin. Tout ceci se rapporte au cas où Italie et Roumanie prendraient les armes. Pour le cas contraire je doute qu'on ait en Angleterre des idées déjà arrêtées. Mais toute l'influence anglaise pèsera en tout cas en faveur d'une rectification de la carte européenne sur base ethnologique — un résultat qui ne peut être obtenu qu'aux dépens surtout de l'Autriche. Cette conclusion est tirée du but principal qui est nécessité de garantir la paix pour avenir en supprimant les causes de conflits, mais avec certains regrets, Autriche étant assez généralement regardée comme instrument victime de l'Allemagne contre laquelle est dirigée toute la puissance du sentiment national anglais. — Question Turquie ouverte. Si elle prend les armes contre nous, on considère qu'elle doit cesser d'exister, ce qui comporterait modification status d'Egypte. — Je n'ai jamais abordé même indirectement question des Détroits. Je ne doute pas qu'en tout cas la liberté commerciale entre dans le programme futur anglais. On s'attend ici, je pense, à ce que nous prenions l'initiative en cette question en nous abouchant en temps et lieu avec Angleterre et France. En résumé, c'est un partage sur base ethnologique qui préoccupe Angleterre avant tout comme seule base de paix durable. On espère en ce sens que France n'ambitionne pas ligne du Rhin qui ouvrirait porte à nouveaux conflits dans l'avenir. — Veuillez considérer tout ce qui précède comme approximatif, personne n'ayant jusqu'ici envisagé aucun détail.

B e n c k e n d o r f f

Перевод.

Получен № 2935.

Судя по моим частным разговорам с министрами и влиятельными деятелями консервативной партии, английская программа на случай окончательной победы, даже если победа эта будет одержана в результате весьма за-
торможенного процесса, не отличается от той, о которой я говорил выше.

могла бы быть в настоящее время формулирована приблизительно следующим образом. Приобретение германских колоний, которые английские доминионы займут сами, если этого пожелают. Нейтрализация Кильского канала или угодной другой его режим, приводящий к тем же результатам. Сдача всей восточнейшей части германского флота для того, чтобы его потопить. Разрешение вопроса о Шельде, в случае возможности, с исправлением прилегающих границ в пользу Бельгии. Бельгии были бы согласны уступить Люксембург. Голландия была бы компенсирована за счет Германии. Военная контрибуция ляжет тяжелой своей тяжестью по возможности на Германию. Непосредственно принимая участие в создании будущего строя Германии не предполагают, но ожидают, что разгром Пруссии повлечет за собой вынужденный отказ ее от главенствующего положения в Германии, что сведет на-нет ее могущество. Таковыми приблизительно мне представляются основные черты того преимущественного положения, которое Англия рассчитывает выгадать для себя. Главной целью она ставит разгром военной и морской мощи Германии. Франция получила Эльзас-Лотарингию и колонии. Россия получила бы безоговорочно польские провинции Пруссии и Австрии, но при условии все возрастающих надежд на то, что она будет в своих отношениях к этим провинциям руководствоваться мажорантом великого князя. Кроме того, польские провинции, которые обнимают польские районы в Галиции и Буковине, Трансильвания, Босния-Герцеговина, Адриатическое побережье должны быть поделены между славянскими государствами и Италией по мере необходимости. Австрия потеряла бы также провинцию Трентино. Все это предусматривается на случай, если Италия и Румыния выйдут за оружие. Я сомневаюсь, чтобы в Англии имелись определенные планы применительно к обратному случаю. Но во всяком случае Англия употребит силу своего влияния в пользу широкого исправления европейской карты этнографических оснований; результатов же здесь можно достигнуть, главным образом, лишь за счет Австрии. К подобному решению привела основная цель войны, сводящаяся к гарантии в будущем мира путем устранения поводов к конфликтам, однако к этому пришли не без некоторого сожаления, так как здесь Австрия рассматривается как орудие — жертва Германии, против которой направлена вся сила английского национального чувства. Вопрос о Турции остается открытым. Полагают, что, если она выступит против нас, она должна перестать существовать, что вызывает изменение статуса Египта. Я никогда мимоходом не затрагивал здесь вопроса о Проливах. Я не сомневаюсь, что свобода торговли во всяком случае входит в будущую английскую программу. Я полагаю, что здесь ожидают, чтобы мы проявили инициативу в этом вопросе, своевременно войдя в контакт с Англией и Францией. В общем распределение территорий по этнографическому принципу заботит Англию прежде всего как единственная база прочного мира. В этом отношении здесь полагаются, что Франция не будет претендовать на линию Рейна, что вызвало бы в будущем новые конфликты. Благоволите рассматривать изложенное, как предварительный набросок, никто здесь не входил пока в обсуждение каких-либо подробностей.

Бенкендорф.